

КАТЕРИНА КАНТ

СВЕТИ ТЬМА
ЭРИНТАРА:
МАГИЧЕСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Катерина Кант

**Свет и тьма Эринтара: магическое
пробуждение. Книга первая**

«Автор»

2024

Кант К.

Свет и тьма Эринтара: магическое пробуждение. Книга первая /
К. Кант — «Автор», 2024

Мое имя Эсмеральда Солери Монтекус. Я и мой старший брат - последние представители некогда знатного и могущественного рода. Я графиня и студентка Академии светлых магов Эринтара... Или нет? Как сохранить рассудок, узнав, что ты не та, кем себя считала? Как не утонуть в собственных страхах и понять свою истинную сущность? Мне предстоит пройти через множество испытаний, чтобы понять, к чему стремится мое сердце. Эта история о поиске себя, преодолении внутренних и внешних преград, а также о борьбе за свою свободу и любовь.

© Кант К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Катерина Кант

Свет и тьма Эринтара: магическое пробуждение. Книга первая

Пролог

На нашем небе царствовали две луны. В прежние времена я об этом никогда не задумывалась, но сейчас это кажется весьма символичным. Вот уже пять сотен лет весь Аэладор разделяет на две равные половины мощная магическая заслонка, которая служит не просто четкой границей между мирами, но также является защитой и необходимостью. Над Эринтаром сияла огромная, яркая, озаренная голубым светом Энна. А вдали, над Хэсэмом, чуть размытая из-за магической заслонки, светила оранжевая Рума. Два неоспоримо разных мира и совершенно два разных спутника. Две луны, неуловимо родственные между собой, как близнецы, и в то же время совершенно разные по своей сути, были как бы отражением этих двух миров.

Одна из половин мира была светлой и одновременно носила гордое имя – Эринтар. Это были прекрасные, плодородные земли с буйными реками, извилистыми ручьями, дивными, красочными полями и поистине волшебными лесами. Эти земли населяли простые люди и светлые маги, загадочные чародеи и светлые эльфы, сказочные нимфы и даже феи.

Другую сторону Аэладоры звали Хэсэм. Это был пугающий, мрачный мир с необузданными морями, мрачными, путанными лесами, крутыми и опасными склонами и горами, населенными дикими животными. На этих землях обитали самые ужасные чудовища: вампиры, оборотни, зоомраны (прозванные так за то, что имели человеческое тело, но головы диких животных), демоны и темные эльфы. Но самыми страшными созданиями на темных землях были черные маги – истинные враги света.

Война светлых сил с темными привела к разделению мира и созданию магической стены.

Это было жестокое, кровопролитное время. Многие годы ушли у светлых магов на уничтожение темных сил. Потери были пугающими. И все же светлые смогли одолеть темных, полностью уничтожив их представителей. А мир так и остался разделенным надвое. Стена осталась своеобразным напоминанием о трагических и кровавых временах прошлого. Она продолжала защищать светлые земли от враждебного Хэсэма.

В последствии, темным обитателям не редко удавалось пробить брешь в стене. И тогда люди были вынуждены защищаться, давая отпор вражеским силам, желающим поживиться плодами светлого мира. Однако минули столетия, и люди стали забывать о горестях и потерях прошлого. Темные маги были уничтожены вместе с ненавистью ко всему светлому. Спустя столетия жители Хэсэма больше не видели причин нападать на другой мир. Аэладор медленно залечил свои раны.

В столице Эринтара – Дайнерии – была построена Академия светлых магов, где обучались все одаренные дети светлого мира. Здесь не делали различий на принадлежность к обществу, состояние и положение. В Академию мог поступить любой, в ком однажды проснулся светлый источник.

А еще на Эринтаре был лишь один правитель – император. В то время как Хэсэм разделялся на четыре равных государства, каждое из которых соответствовало своему репрезентативному виду и имело своего собственного правителя. Итак, Севером правили темные эльфы, на Востоке обосновались демоны, на Западе управляли вампиры, а Югом – оборотни. Жизнь постепенно возвращалась на свои круги. Каждый из миров жил своей жизнью, не интересуясь

делами соседей и ни во что не вмешиваясь. Жители двух миров давно уже позабыли, каково это – жить единым миром, без границ и предрассудков.

Когда ты мал, все вокруг кажется большим и значимым. Ты любопытен, неопытен, часто падаешь, но неизменно поднимаешься и несешься дальше, не обращая внимания на расцарапанные коленки. Когда ты мал, ты бесстрашен. Тебя не волнуют такие понятия, как неловкость, страх, стыд, волнение... В раннем детстве со мной произошел один крайне неприятный случай. Конечно, это помимо других неприятных случаев, происходивших в жизни сверхактивных маленьких детей, которые крайне редко слушаются взрослых и очень любят баловаться и шкодить. Да, я была непоседливым ребёнком. Однако это событие стало самым судьбоносным в моей жизни. Всё произошло много лет назад, в те далёкие времена, когда наши с Адмондом родители были живы, а мы сами ещё не ведали всех тягот мира, в котором живём и который казался нам с братом чудесным, полным приключений, забав и магии.

В середине весны нашу семью пригласили на бал в честь рождения императорского наследника. В тот далекий, поистине солнечный день, был заключен мирный договор между нашим Эринтаром и четырьмя правителями Хэсэма. Началось торговое сотрудничество между двумя мирами. А на магической границе созданы ворота, позволяющие беспрепятственно – естественно, при наличии магической печати – проникнуть на чужую территорию. Такие врата были единственными и располагались близ нашей столицы. Естественно, поначалу жители Эринтара с опаской отнеслись к заключению соглашения. И всё же мы, люди, со временем ко всему привыкаем. Торговцы со всего светлого мира получили возможность проезда по темным землям. А более никто и не желал воспользоваться ситуацией. Хоть война и была позабыта, но страх в сердцах светлых остался. Родные края для жителей Эринтара были во сто крат дороже, нежели неизведанные территории иного мира. В этом причина того, что многие годы после подписания договора, жители Эринтара довольствовались лишь рассказами купцов, привозивших диковинные товары из Хэсэма. Их истории порой были столь невероятны. Некоторые верили, а кто-то не особо. Но желающих проверить лично и убедиться в их правдивости не находилось.

В тот день император пригласил всех четверых лордов Хэсэма, чтобы отпраздновать рождение долгожданного сына всем миром. Загадочные гости прибыли на Эринтар и открыли начало большого праздника, длившегося ровно неделю. Вино лилось рекой, счастливые люди украсили всю столицу Эринтара – Дайнерию благоухающими цветами и яркими лентами. Повсюду: в тавернах, ресторанах и пабах, на улицах и площадях города веселился и шумел народ. Каждый вечер в небо запускали волшебные салюты, а днем на площадях выступали проезжие актеры и циркачи.

Но самый первый праздник произошел именно во дворце, куда и были приглашены почетные гости, а также вся знать нашего светлого мира. Мой отец служил генералом при имперской гвардии и имел графский титул. Мама была одной из лучших целительниц королевства, хоть при рождении являлась обычной простолюдинкой.

Мне было от силы лет пять. Я впервые своими детскими глазами увидела дворец нашего императора. Тогда он показался мне столь великим, сверкающим, словно в золоте, волшебным и внушающим трепет.

В стенах великолепного сооружения, сотворенного руками не известного мне творца, были развешены гобелены и картины, пол из светлых мраморных плит украшен яркими, пестрыми коврами с причудливыми орнаментами. Высокие колонны обвивали густые лианы с дивными, источающими сладкие ароматы цветами. Кругом сновали слуги, разносящие напитки, сладости и закуски, воздух был пропитан непередаваемой смесью женской духовки, свежих цветов и сладких фруктов.

Глаза разбежались от того, сколько кругом было яркого и необычного для простого ребенка, непривычного детским глазам.

Всюду можно было увидеть статных, ухоженных мужчин и изысканных, изящных женщин с замысловатыми прическами и в потрясающих красивых платьях.

И я, не желая отставать от собравшейся знати, почувствовала себя настоящей леди. На меня надели платье и расчесали непослушные волнистые кудри, украсив их необычным ободком с живыми цветами.

Я была так счастлива в тот миг, увидев себя в зеркале, невообразимо красивую, как принцессу, в бирюзовом платье с симпатичными, кружевными манжетами и воротничком. Мне не терпелось показать себя гостям и императорской семье.

Как сейчас помню, как с видом истинной леди, я расхаживала по залам дворца, придерживая подол длинной юбки и здороваясь со взрослыми – приседая в неумелых реверансах. А они, в свою очередь, одаривали меня добрыми, чуть снисходительными и растроганными улыбками.

Вскоре мне посчастливилось наткнуться на своего старшего брата Адмонда, которого с восторгом сопровождало несколько незнакомых мне ребятшек. Что совершенно неудивительно, ведь братец всегда был заводилой и душой любой компании.

Схватив меня за руку, он радостно посмотрел мне в глаза и нетерпеливо спросил:

– Эсме, не хочешь пойти с нами в сад? Говорят, там установили потрясающие ледяные скульптуры! Они даже двигаются! – Адмонд был настолько возбужден, что нервно подпрыгивал в нетерпении.

Печально вздохнув, я опустила взгляд на свое платье и грустно сказала:

– Не могу, братик, мама убьет меня, если я посмею испачкать новое платье.

Адмонд удивленно посмотрел на меня. Еще бы, ведь раньше я никогда не отказывалась от проделок и шалостей. И тогда мне пришлось объяснить:

– Маменька так и сказала: «Посмеешь испачкать, и останешься без сладкого навечно!». А ты ведь знаешь, я без сладкого совсем-совсем не могу. – И я в очередной раз печально вздохнула.

Брат смерил меня сочувствующим взглядом, зеленых, как молодая листва глаз, а затем чуть сжав мои ладошки сказал:

– Ничего страшного, Эсме, я потом обязательно все-все расскажу! Не грусти!

И веселой, шумной толпой ребята промчались мимо понурой меня. В тот момент мое настроение было моментально испорчено. И уже не хотелось быть леди и гулять по красивым залам. Хотелось, как всегда, помчаться вслед за Адмондом и устраивать проделки! Пачкать одежду, царапать коленки, набивать синяки, падая с яблоневых деревьев. От начинающейся детской истерики меня спас возникший из ниоткуда слуга. Молодой на вид мужчина присел передо мной на корточки и с самым заговорщическим видом сказал:

– Юная госпожа, а вы знали, что в императорском дворце представлены самые вкусные и изысканные сладости, которые только можно найти на всем Эринтаре? – И он демонстративно опустил передо мной серебряный поднос, украшенный массой цветных и красивых пирожных различных форм и размеров. – Можете взять любое понравившееся!

А у меня глаза разбежались от восторга! Ведь взять мне хотелось все! Я бросила сомнительный взгляд на слугу, но все же рискнула поинтересоваться:

– А можно взять несколько?

Молодой мужчина мягко улыбнулся мне и ответил:

– Вам можно и несколько, но постарайтесь не испачкать ваше дивное платье.

И я с благодарностью схватила сразу два пирожных в обе руки. Конечно, я бы взяла и больше, но тогда было бы сложно все это добро унести! Хотя грех таить, была мысль схватить

поднос и вместе с ним скрыться где-нибудь от любопытных глаз подальше. Вот только мое прелестное платье не давало маневров для быстрого бега.

С наслаждением поедая поочередно оба лакомства, я неспешно отправилась на дальнейшее изучение дворца. Гуляла и наслаждалась видами из окон. Убранством красивых, украшенных залов: фонтанами, позолоченными канделябрами, дивными цветами, украшающими залы, статуями и картинами, пока не была сбита с ног каким-то шустро пробежавшим мужчиной.

Незнакомец даже не заметил, что сшиб с ног маленькую девочку, а я, не удержавшись на ногах, упала на колени, инстинктивно выставив перед собой руки. Оба моих недоеденных пирожных отлетели в сторону. Одно упало под высоким столиком, а другое, описав замысловатую дугу в воздухе, шмякнулось прямо на длинный, слегка вычурный подол какой-то леди. На что та ответила диким визгом. А я невольно зажала уши руками.

– Бертран! Бертран, мое платье! – кричала женщина средних лет, отчаянно дергая за руку стоящего рядом мужчину, который был явно старше ее лет на десять.

Бертран посмотрел сначала на свою спутницу, затем упустил взгляд на нежно-розовую юбку платья, на которой пятном растекался шоколад, а после перевел раздраженный взгляд на меня, все еще сидящую на полу, на коленях и сжавшуюся в комочек от страха.

Извинившись перед собеседниками, с которыми пара вела непринужденный диалог до инцидента, мужчина подошел ко мне, громко стуча каблуками своих высоких сапог. Я растерянно посмотрела на этого страшного человека, сожалея, что исхитрилась сбежать от маменьки и отправиться на поиски приключений.

– Вставай, – раздался командный голос неприятного человека прямо надо мной. Мужчина бросил на меня испепеляющий взгляд. – Немедленно поднимайся и иди за мной.

У меня в тот момент затряслись поджилки. Хотелось позвать маму, но в горле пересохло, и вместо громкого крика из горла вырвался полузадушенный, жалкий писк. Я, конечно, привыкла получать упреки и высказывания от маменьки за непослушание. Но незнакомцы меня еще ни разу не ругали и не отчитывали. И все же я поднялась с колен, отряхнула подол платья, поправила прическу и, решив быть смелой до конца, гордо зашагала вслед за незнакомцем.

А он все шел и шел, и шум голосов и мелодия старательно играющих музыкантов становились все тише и тише по мере нашего удаления от главного банкетного зала.

Я по пути бегло осматривалась, восхищаясь и высокими витражными окнами и статуями с фонтанами, стоящими в других комнатах и коридорах, пока мужчина не остановился в одном из таких.

То была скорее длинная, узкая галерея. Слева от меня по всей стене тянулись высокие витражные окна всех цветов. Вся правая стена была сплошь увешана картинами разных форм и размеров. С улицы проникал яркий, солнечный свет, отбрасывая на стены и картины разноцветные мозаичные пятна. И мне удалось разглядеть за окнами дивный сад с цветами и порхающими вокруг них бабочками.

– Смотри на меня, малявка! – грубо гаркнул мужчина передо мной. Я подняла растерянный взгляд на незнакомца и невольно отшатнулась. Столь яростным и безумным был его взгляд. – Ты хоть знаешь, кто я такой? – шипел неприятного вида мужчина. – Одно мое слово, и всю твою семью сошлют на рудники без права возвращения назад! Как ты, маленькое недоразумение, посмела испортить платье моей драгоценной супруги? Ты хоть знаешь, сколько оно стоит?

Я в ужасе отрицательно покачала головой.

– Уууу! Ненавижу детей, – шипел жуткий мужчина, все больше распаляясь, – да всей твоей жизни не хватит расплатиться, даже если попадешь в услужение прислугой!

Невольно сглотнув, я пошатнулась и сделала шаг назад. Тем временем мужчина высвободил ремень и медленно закрутил его на свою правую кисть руки, оставляя свободным длинный конец с металлической пряжкой.

– Не смей кричать и убегать, мелкое насекомое! Сейчас я поучу тебя манерам, если уж родители не удосужились заняться твоим воспитанием! – сказал он, заноса руку над головой для хлесткого удара.

Я в ужасе зажмурилась... Но ничего не произошло. Мужчина больше не кричал и никаких действий не предпринимал. Насторожившись, я с любопытством приоткрыла один глаз. А в следующий миг изумленно распахнула оба. Мне представилась интересная картина: один человек, всей душой желающий наказать ребенка, с занесенной рукой для хлесткого удара, был зажат в тисках другого существа. Именно существа, так как на человека оно походило крайне отдаленно – во всяком случае, так решило детское сознание. Мимолетом я подивилась тому, что не слышала приближения этого существа и даже не видела его приближения, хоть и могла лицезреть всю галерею перед собой. Он был одет в темно-синий дорожный костюм с черным плащом на спине. Кожа его была очень темная, пепельно-серая, волосы напротив, спадали по широким плечам белоснежным водопадом до самого пояса. Его красные глаза смотрели на моего обидчика с презрением, а губы кривила насмешливая, издевательская ухмылка, демонстрируя острые резцы идеально белых зубов.

Человек с ремнем в руке был бледен, но смог выговорить:

– Эта девчонка испортила платье моей супруги, – словно оправдываясь, пролепетал он.

– Я же сказал, немедленно отпусти ребенка. Почему я должен повторяться? – Холодный, властный голос незнакомца буквально сотряс пространство вокруг.

Светловолосый нетерпеливо дернул моего обидчика, и тот выронил ремень из рук. А затем, как подкошенный, упал к ногам загадочного существа, приложив правую руку к груди.

– Приношу свои извинения, Владыка Аркенли.

Страшные, красные глаза скользнули неприязненным взглядом по мужчине.

– Скройся с глаз моих. Еще раз увижу тебя рядом с этим ребенком, и остаток своих дней ты проведешь в темнице моего замка.

Мужчина в ужасе затрясся и ретировался ни разу не обернувшись. Светловолосый тем временем опустил свой взгляд на меня и присел на корточки, внимательно посмотрев мне в глаза. И взгляд у него был такой пронзительный, что я будто приросла к полу, не в силах ни пошевелиться, ни сдвинуться с места. Но страшно мне почему-то не было. Скорее любопытно.

Я заинтересованно изучала лицо незнакомца.

– Нравлюсь? – иронично заинтересовался он.

Я сначала отрицательно помотала головой, а потом задумалась и пожала плечами. Честно говоря, сложно было судить, нравился он мне или нет. Его лицо было очень красивым, но в то же время...

– Вот как? – его мягкие губы насмешливо дрогнули. – Как тебя зовут, бледное создание с янтарными глазами?

У незнакомца был очень приятный голос. Глубокий, бархатный, низкий. Он словно обволакивал теплом, как мягким и пушистым одеялом.

Посмотрев в серьезные, красные глаза, которые меня внимательно изучали, я не смело ответила:

– Эсмеральда. А вы правда, Владыка? Вы совершенно не похожи на человека. А какими землями вы владеете? – начала я осыпать вопросами незнакомца.

Он ответил не сразу, почему-то долго и задумчиво изучая мое лицо. Я видела, как начали светиться его красные глаза, и замерла в ожидании, рассматривая их. Глаза незнакомца были похожи на прекрасные рубины, переливающиеся своими гранями на солнце.

– Мое имя Элькантар, милое дитя. Но ты зови меня Кантор и только так. Хорошенько запомни это имя, ты его услышишь еще много раз. Я лорд, прибывший с темных земель Хэс-эма по приглашению вашего императора. И я темный эльф. Доводилось ли тебе когда-нибудь видеть темных эльфов, маленькая Эсмеральда?

Я отрицательно покачала головой, зачарованно глядя на красивого мужчину, как вдруг заметила, что уши его были заострены кверху. Очень захотелось потрогать их кончики.

– Мне и светлых эльфов никогда не доводилось видеть, ваше превосходительство, – вежливо ответила я на вопрос, а на губах темного расцвела удовлетворенная улыбка. Красивая, хоть и хищная. – Но я слышала, что они живут далеко в лесах и никогда не покидают своих пределов. А папенька как-то читал мне сказку про жестоких и опасных темных эльфов.

С каждым моим словом улыбка Элькантара становилась все шире и шире. Он легонько щелкнул меня пальцем по носу.

– И что же ты уяснила из этой сказки?

Чуть наморщив нос, я с готовностью выдала на одном дыхании:

– Что темные эльфы очень смелые, сильные и красивые создания!

Владыка рассмеялся и с укоризной посмотрел на меня.

– Но ты сказала, что папа читал сказку про опасных и жестоких эльфов?

Я пожалала плечами, как бы намекая на детскую непосредственность.

– Мне очень понравилась эта сказка! И ее главный герой вызвал у меня симпатию.

Кантор бросил на меня задумчивый взгляд, а затем поднялся во весь свой немалый рост.

– Мы, темные эльфы, действительно жестокие и очень опасные создания. Но, несмотря на все наши отрицательные качества, очаровательная Эсмеральда, мы умеем любить искренне и всем сердцем. Когда-нибудь я обязательно расскажу тебе об этом.

Он мягко коснулся своей большой ладонью моих волос, а после стремительным шагом ушел прочь. Я осталась одна, посреди пустынного коридора, где не было слышно ни единого звука веселья и празднества. Мне вдруг стало по-настоящему страшно. Ведь я совсем не знала дороги назад! В следующий миг громкий и уверенный вопль: «Мама!» – потряс стены узкой галереи.

Глава 1

Кого ни спроси, все завидуют белым магам нашего королевства. Оно, в принципе, и понятно: белых магов все уважают, чтят и любят. Ведь они и от сглаза излечат, и талисман на удачу и достаток изготовят, и защитят при необходимости. От всяких хворей и недугов всегда помогут и исцелят. Другими словами, все у нас им поклоняются, боготворят, чтут и... да, завидуют им белой завистью, чего уж тут!

А я что? А вот я себе сейчас не завидую! Ну вот ни капельки не завидую! – Вот так примерно я рассуждала, наматывая третий круг по магической арене, со всех ног улепётывая от голодного тролля и на ходу молясь всем известным мне богам.

Магическая арена, к слову, представляла собой большой овальный полигон, на котором был выстроен своеобразный лабиринт. Местами стены этого лабиринта были каменными и увитыми дикими растениями, а местами вполне себе настоящими, кустистыми. В разных уголках сего искусственного творения возникали, словно из воздуха, различные монстры: вампиры, орки, оборотни и прочие не слишком приятные существа. И несмотря на то, что настоящие представители этих рас были местами адекватны и вполне себе иногда миролюбивы, здесь, на магической арене, все они представляли собой прямую угрозу. На данный момент – лично для меня!

Вот так Академия Белых Магов Эринтара готовила своих студентов ко взрослой жизни – запуская парами и натравливая всякую нечисть.

Из-за быстрого бега ноги у меня заплетались, лёгкие хрипели, а сердце в груди колотилось так неистово, что отдавало мерной дробью в ушах. Но я упорно продолжала бежать, перепрыгивая через различные препятствия в виде выступающих из земли корней живой ограды или дохлых, уже частично пожранных кем-то монстров, отстреливаясь на бегу небольшими магическими зарядами от демонов, вампиров и ядовитых растений.

Троль рычал, брызгал слюной, сметая всё на своём пути, врзался в высокие, покрытые зеленью и мхом стены, от чего те шли трещинами, но не отставал. Раньше я была уверена, что тролли – довольно общительные и мирные граждане. Доводилось мне пару раз в детстве видеть забредших на наши территории троллей. Здоровенных, не питающих большой любви к гигиене и откровенно туповатых, но всё же дружелюбных. Вот только этот был не обычный, а вполне себе качественная проекция. И хоть и проекция всего лишь, а страшно было до ужаса, и что делать с этим монстром, я тоже не знала. Все мысли из головы вылетели, стоило только узреть эту скалящуюся морду!

Так и ношусь от него по всей арене уже минут десять. А силы, кстати говоря, у меня не вечные, и ох как чувствую, что ещё чуть-чуть и повалюсь ничком на землю. Уже и выдохаться начала.

Где-то позади натужно сопела Энриэтта, активно стараясь не отставать от нашей безумной парочки и протаранить спину бегущего за мной монстра своей магией, что выходило у неё из рук вон плохо, – сами попробуйте попасть в движущуюся мишень без практики! Однако, если бы троль выбрал своей жертвой мою подругу, то она, скорее всего, уже давно выбыла бы с экзамена. Но пока что спасать свою шкурку приходилось лишь мне! Очевидно, за более шустрой добычей гоняться веселее.

Пробегая мимо очередного василиска в своей истинной ипостаси, с трудом уворачиваясь от длинных змеиных клыков, я рассуждала про себя, чего ради вообще во всё это ввязалась?

Вообще-то было ради чего стараться, тут и спорить глупо. Например, быть магом, особенно целителем, – это в первую очередь весьма почётно. Закончив Академию, юный студент сразу получал неплохой статус в обществе, и совсем не важно, какого ты роду-племени был прежде. Хоть титулованной особой, хоть самым простым деревенским разгильдяем. А ещё

государство обеспечивало целительниц жилплощадью, к слову, совершенно бесплатной. Да и заботилось во всех смыслах. Пока юная целительница на новом месте не обживётся, а рассеяли нас по городам и деревням, – тут уж кому как повезёт. А там и мужа подобрали бы обеспеченного, среди тех же белых, но уже вполне состоявшихся магов. У нас ведь не так много девушек, наделённых волшебной силой. Магов и то в разы больше. Почему-то светлый источник чаще всего просыпался в мальчиках. Оттого и спрос на невест крайне высок.

Любая девушка на Эринтаре может стать женой мага, – это как сердце прикажет. Но жениться мужчины предпочитали на таких же одарённых. Ведь от подобных союзов и дети рождались более сильными в магическом плане. К тому же шансов родить магически одарённого наследника было значительно больше.

Другими словами, заботится наше государство о магах во всех смыслах и за демографией следит активно. А мы с Энриэттой не менее активно наматываем круг за кругом по магической арене.

– Госпожа Монтекус, долго вы ещё собираетесь демонстрировать нам свою полную некомпетентность как белый маг и целитель нашей славной Академии, или воспользуетесь уже своими мозгами, в чём наличии я уже начинаю сильно сомневаться? – раздался свирепый голос ректора Аркинсона, усиленный магическим рупором. – Думайте, госпожа Монтекус, думайте! Не заставляйте меня краснеть перед комиссией!

Да-а, что-то, а унижать наш ректор умел знатно. И ведь сказано было через его личный рупор, то есть завтра вся Академия обсуждать и смеяться будет.

От неожиданности и обиды я споткнулась о выступающую кочку и с громким визгом полетела на влажную траву. Ладони слегка погрузились в грязь, но это меня беспокоило в меньшей степени, потому что тролль одним большим прыжком вдруг настиг упавшую меня, и его мощные лапы с почерневшими ногтями вспороли воздух в каких-то жалких сантиметрах от моего лица, когда раздался противный писк сирены и проекция исчезла.

Тяжело дыша, я перевернулась на спину и растянулась во весь рост, медленно приходя в себя после пережитого ужаса и усталости.

И когда раздался скрип старых сапог и чавканье грязи, я даже не обратила внимания, полностью сосредоточившись на восстановлении дыхания. Оттого и вздрогнула, услышав неприятный голос рядом с собой.

– Очень жаль, госпожа Монтекус. Вы уже на шестом курсе, но даже с простым троллем справиться не способны. А вариантов, между прочим, была масса: усыпить, заморозить, оглушить в конце концов! – принялся перечислять ректор. – К примеру, на прошлой неделе студент Иоан Грейлус просто выстроил вокруг монстра клетку из стеблей и веток лабиринта. Мы ведь ни в чём не ограничиваем, поддержим любой полёт фантазии! Что же вы так, госпожа Монтекус?

Хоть перед глазами и плясали мушки, я всё же имела неудовольствие лицезреть склонившуюся надо мной мрачную физиономию нашего ректора.

Отвечать на поставленный вопрос не было никакого желания, и я продолжала лежать в грязи, молча наблюдая за брезгливым выражением на некрасивом лице мужчины. И я была бы очень счастлива не видеть и не слышать этого человека, в идеале вообще никогда, но он издевательски продолжил:

– Вы совершенно не оправдали моих надежд, госпожа Монтекус. Вам выпускаться через полгода, а вы не готовы к самостоятельной жизни белого мага и целителя. Ваши способности к выживанию равны нулю. Вы даже не смогли продемонстрировать нашей славной комиссии свой магический потенциал. И чем же вы планируете заниматься после выпуска? Пирожки печь? Или прачкой устроитесь? Хотя постойте, ни о каком выпуске теперь не может быть и речи!

От обиды на глаза навернулись слёзы. Ведь это было совершенно несправедливо! Я была одной из лучших студенток нашей Академии. И я прекрасно знала все защитные заклинания, которым нас обучали на протяжении этих шести лет. Я просто не была морально готова, и в ответственный момент ноги сами понесли меня прочь. Что это было? Страх? Паника? Сложно сказать.

– Мне очень жаль, но придётся вызвать вашего старшего брата на беседу. – окинув меня напоследок презрительным взглядом, ректор добавил: – И советую вам поскорее вернуться в корпус и привести себя в порядок. Не позорьтесь перед другими студентами.

Ректор ушёл, а из моей груди вырвался судорожный всхлип, который я смогла подавить лишь усилием воли. Не хватало ещё раскисать на глазах у комиссии и этого чванливого старикашки.

Ко мне подползла уставшая, изрядно помятая и не менее грязная Этти.

– Да он настоящее чудовище! – в сердцах выдала подруга.

– Ненавижу! – вторила я. – Нет, ну правда. Вот же жалкий слизняк! Чтоб его парик мошь пожрала.

Энриэтта изумлённо и во все глаза уставилась на меня.

– Что? Ой, только не говори, что не знала?

Девушка отрицательно покачала головой и поглядела на свои руки.

– Кошмар, ты только посмотри, во что превратились мои ухоженные ручки! А тренировочный костюм? О, великая Вардана, ты только посмотри на этот ужас! – Она брезгливо потрепала порванные штаны. – Позорище.

Я с омерзением вытерла собственные ладони о помятый камзол и на шокированный взгляд подруги ответила усталым:

– Да плевать, хуже точно не будет.

Мы посидели ещё пару минут, приходя в себя. И Этти осторожно поинтересовалась:

– Что будешь теперь делать?

– А я что могу? Завтра приедет Адмонд. – И я разочарованно вздохнула. – Он ведь гордость военной Академии Эринтара. Да чего уж там, он теперь гордость всей столицы! Только и слышу отовсюду: «Подумать только, Адмонд стал генералом третьего военного корпуса!», «Адмонд, мы тебя любим!» – передразнила я почитательниц собственного брата.

И тут краем глаза заметила восторженный взгляд подруги.

– О да! Адмонд просто лапочка!

Я на миг потеряла дар речи.

– Что ты сказала? – не веря собственным ушам, выдохнула я. – Только не говори, что и ты туда же? Вступила в его фан-клуб? И когда только успела? Ещё вчера вроде была нормальной.

Энриэтта обиженно надула пухлые губы, выпятила внушительного размера грудь и кокетливо поправила рыжий локон, выбившийся из высокой прически.

– Ну почему ты такая суровая, Эсме? Твой брат действительно очень красив.

– Я не хочу этого слышать! – вскрикнула я, резко подняв обе ладони в защитном жесте. – Я люблю Адмонда, но...

Мне не дали закончить мысль.

– Ах, эта его солдатская выправка! А большие зелёные глаза! И взгляд у него всегда такой суровый, уверенный и холодный! А как ему идёт эта новая форма!

В полном изумлении и открыв рот, с широко распахнутыми глазами, я смотрела на свою подругу. Ни разу за все годы нашей дружбы мне не доводилось слышать от неё ни единого хвалебного отзыва о своём брате.

– Кажется, ты теперь потеряна для общества, – покачала я головой и поцокала языком для пушей убедительности.

Этти бросила на меня очередной уничижительный взгляд.

– Ладно, хватит тут слюни пускать. Вставай и пошли уже вернёмся в Академию. Сколько можно в грязи валяться?

Наверняка многим знакомо это странное ощущение, когда ты спишь, но каким-то совершенно неведомым образом чётко осознаёшь, что всё, что ты видишь, действительно является лишь сном, не более.

Вот и мне снился в ту ночь очень странный сон. Главная особенность заключалась в том, что я очень отчётливо ощущала нереальность происходящего, некую эфемерность. И в то же время я словно приподняла завесу будущего. Как будто чья-то всемогущая рука позволила мне заглянуть за грань реальности, увидеть саму судьбу.

Мне снилось в ту ночь, как я гуляю по поляне, усеянной необычными дикими растениями и цветами. Вокруг меня кружились синие светлячки. Яркий оранжевый лунный свет просачивался сквозь перистые облака, подсвечивая пейзаж волшебным сиянием. Этот свет заставлял цветы распускаться и буквально светиться в темноте.

То было поистине завораживающее зрелище.

Обернувшись, я увидела в отдалении волшебной красоты замок. Он был громадным, с высокими башнями и шпилями, уходящими в небо, с длинными галереями и изящными мостами, с красивейшими садами и арками. Он выглядел очень древним и величественным, от его невероятной красоты буквально захватывало дух, а сердце неровно билось в волнении. Моя душа буквально пела и ликовала и вместе с тем я ощущала странное, щемящее чувство в груди. Словно я попала домой спустя долгие годы разлуки.

Я любовалась дивным творением неизвестного мастера, когда с изумлением обнаружила, как по щекам текут крупные слёзы. То были слёзы радости и облегчения.

Смахнув с подбородка солёные капли, я с удивлением посмотрела на собственную руку. Мои тонкие пальцы были украшены массивными серебряными кольцами. Одни были простыми, на других были крупные камни, а на третьих – неизвестные письмена. На бледной коже запястий красовались необычные браслеты. Волосы мои были распущены, а фигуру плотно облегалo чёрное кружевное платье.

Внезапно ощутив головокружительную лёгкость и переполнявшее меня счастье, я засмеялась и закружилась по полю, раскинув руки. Светлячки вихрем закружились вместе со мной.

– Ты наконец счастлива. И мы наконец дома, – донеслось из темноты.

Не веря собственным ушам, я резко остановилась и обернулась на голос. Хотела увидеть нарушителя своего уединения, но разглядеть смогла лишь неясный силуэт в темноте. Я не знала, кто это был, не могла увидеть его лица, да и бархатный голос мне был не знаком. Но я всем своим существом ощущала, что этот некто мой. Всецело мой. Словно он был частью меня самой. И он тоже испытывал в тот момент счастье и умиротворение, я это точно знала.

Я улынулась загадочной тени, открыто, от всей души и протянула руку.

Вздрагнув, я резко проснулась. Попыталась сфокусировать зрение, но мешал яркий свет, исходящий от ночного магического светильника, который парил прямо перед самым моим носом, от чего глаза моментально начали слезиться. Удивительно, как я не проснулась раньше?

Раздражённо махнув рукой, отправила светящийся пульсар почти под самый потолок. И комнату тут же осветили тёплые лучики, захватывая в своё поле то застеленную односпальную кровать, крытую стёганным тёплым одеялом, то старый потрёпанный временем платяной шкаф со скрипучими дверцами, то висящее на стене зеркало в деревянной резной раме и даже письменный широкий стол, заваленный сейчас конспектами, учебниками и формулами.

– Вот же дохлый гoblin, никогда больше не буду пить сок корня Аренсии. Что за безумные дикие сны? Ужас! – помотав головой, похлопала себя по щекам. Вроде стало легче.

Корень Аренсии я собирала самостоятельно. Всем студентам Академии было хорошо известно, что это лучшее средство от сна. Стоило только выдавить из корня крайне неприятный, тягучий и липкий сок, смешать его с одной третью стакана родниковой воды и выпить – как трое суток бодрствования были обеспечены. Не уснёшь, даже если очень сильно захочется! Однако имелся и побочный эффект – куда же без этого! Как только действие сока заканчивалось, спать хотелось буквально на ходу. Причём совершенно не важно, чем ты в данный момент занят и где конкретно находишься.

Я же решила пойти ещё дальше. Так как собирала и готовила снадобье самостоятельно, то и запасы у меня были довольно приличные. Как только действие одного эликсира заканчивалось, я сразу же принималась пить другой. Такой подход помогал, но время от времени сон всё равно настигал меня.

Существовал ещё один небольшой нюанс. Корень Аренсии требовалось выкорчевать из земли лишь с первыми лучами утреннего солнца, восходящего на четвёртый день после полнолуния. Только тогда сок цветка имел свою магическую силу. В любой другой день Аренсия – вполне себе обычный цветок, внешне напоминающий простую маргаритку.

Стоит также отметить, что цветы Аренсии не растут под каждым окном Академии. О том, как я тайком выбиралась из замка, пытаюсь незаметно проскользнуть мимо стражи и охранных заклинаний, пожалуй, умолчу. Та ещё была история!

И, видимо, сок не был рассчитан на безбашенных девиц, которые уже десятые сутки пытаются противостоять собственному организму. А что делать, если годовые экзамены начались? Посидев в тишине собственной комнаты каких-то пару минут, я всё же решила размять затёкшие ноги. Тем более что зов природы становился всё более очевидным.

Раздражённо захлопнув исписанную тетрадь, я решительно поднялась из-за стола, со стоном потянулась, разминая затёкшие мышцы, и почувствовала лёгкое головокружение. Пошатнувшись, ухватилась за столешницу.

Дождавшись, когда перед глазами перестанут плясать тёмные пятна, схватила со стула тёплую шаль, тут же накидывая её на плечи, и на негнущихся ногах вышла из комнаты в общую гостиную, которая поприветствовала меня громким раскатистым храпом.

В большой полукруглой зале было сумрачно, а единственным источником света в данный момент был жарко пылавший магический камин с весело трещащими в нём поленьями.

Камин, к слову, был особенным. Вернее, даже не сам камин, а волшебные поленья в нём.

Пару сотен лет назад Академией владел очень необычный маг-чародей. Он был своего рода уникалом. А ещё изобретателем и испытателем – психопатом и чудаком, другими словами. И однажды пришла ему в голову призанятная идея – создать специальные дрова, которые будут гореть, но никогда не сгорят. Идея-то ему пришла, и даже задумку он свою успешно воплотил в жизнь, вот только наш скрытый гений кое-чего не учёл.

Другими словами, горят теперь эти поленья в нашем камине... всегда.

Какими только способами маги не пытались потушить злосчастный огонь. Даже пари установили: кто огонь потушит, тот получит титул самого выдающегося, образованного и сильного мага Эринтара. В ход шло всё, до чего только доходила фантазия. И магический ливень использовали, и самые сильные ветры, и в море пытались топить. Но наш гений своё дело знал! До сих пор никому не удалось победить волшебный огонь.

К слову, помимо этой необычной достопримечательности в нашей гостиной, в самом замке имелись и другие подобные эксперименты этого чудака. Например: нестираемые чернила, исчезающее окно, летающая швабра и многое другое. Слышала, что хранятся все эти творения где-то глубоко в подвалах Академии.

Вернувшись из собственных размышлений в реальность, вновь посмотрела на представшую взору картину. Напротив камина стоял изящный, но довольно вместительный диван. А

на нём обнаружился источник шума – заснувший с книгой в руках студент, в котором, даже в полумраке, я без труда узнала местного разгильдяя и шута – Михайло Рулини.

Парень раскинулся на мягком диване, запрокинув голову с открытым ртом и широко расставив ноги. Белоснежные длинные кудри создавали вокруг юноши солнечный ореол, рассыпавшись вокруг его головы.

– Неужто проснулся интерес к знаниям? – с любопытством прошептала я и осторожно подошла ближе, заглядывая через плечо юноши.

Увы, показалось. Очередная приключенческая книженция, купленная в местной лавке при Академии, мирно покоилась на коленях у Мика.

Вздохнув, я обошла диван и склонилась над лицом парня, всматриваясь в его черты. Во сне его можно было бы даже назвать красивым. Если бы, конечно, не открытый рот, из которого текли слюни, а из горла не вырывались неустанно громкие звуки. Хотя в целом Мик выглядел спокойно и расслабленно.

Недолго думая, я огляделась по сторонам, пока не обнаружила валяющийся рядом портфель юноши. У меня даже глаза загорелись в предвкушении!

Присев и тщательно покопавшись в содержимом – уж не знаю, что послужило толчком к шалости, – мне удалось найти угольный карандаш, и счастливая улыбка сама собой расцвела на моих губах, когда я старательно начала выводить на лице парня тонкие закрученные усики и пенсне.

Может, конечно, и по-детски, но почему бы и нет? Такая маленькая, безобидная шалость... За то, что вернул мне помятую тетрадь с конспектами по теории магии. И ладно бы просто помятую, так ещё и залитую горячим шоколадом!

А я просто терпеть не могу, когда у меня что-то берут без спроса или портят мои личные вещи.

Злорадно похихикав и потеряв всякий интерес к спящему, я прошлёпала дальше, намеренно громко шаркая тапками по холодным каменным плитам пола.

С освещённой факелами лестницы, пробирая до самых костей и забираясь под тонкую ночную сорочку, подул ледяной сквозняк. Поёжившись, укуталась поплотнее в шаль, жалея, что не додумалась накинуть сверху халат или плащ.

Всё же, несмотря на довольно тёплые весенние дни, ночи по-прежнему теплом не радовали. И временами ощущался весьма неприятный, пробирающий до мурашек холод.

Пока я спускалась по лестнице, в голову всё время лезли неприятные мысли. После заваленного экзамена на арене ректор действительно вызвал моего брата на беседу. Адмонд должен был явиться в Академию завтра в полдень. И отчего-то меня снедало нехорошее предчувствие.

Последний раз я видела старшего брата примерно полгода назад, на празднестве старого Солнца. И несмотря на то, что прошло целых полгода, вся радость от встречи с родным человеком затмевалась липким страхом за свою дальнейшую судьбу. Всё-таки белые маги не любят слабаков.

Без приключений мне удалось миновать два пролёта лестницы. А на третьем я случайно натолкнулась на целующуюся в темноте парочку. Неловко извинившись, проскочила мимо, спустившись ещё на два пролёта. Именно здесь, в дальнем конце коридора, располагались самые потрясающие ванны для девушек.

Во-первых, вместо простых окон здесь были витражи, изображающие сказания о древних героях, сражающихся за Эринтар. Красивых, статных воинах на могучих жеребцах и с оружием. А лунный свет, проникающий ночью в окна, бросал цветные пятна на каменные стены и пол ванной комнаты, от чего картины, изображённые на окнах, словно оживали.

Во-вторых, здесь были самые большие, изящные и каменные купели.

Толкнув слабо поддающуюся дверь, я решительно шагнула внутрь и невольно вскрикнула от ужаса. В тёмном помещении, которое по идее должно быть освещено факелами, сто-

яла непроглядная темень. Если бы не лунный свет, проникающий в окна, вообще ничего увидеть было бы невозможно. Именно благодаря этому свету мне удалось разглядеть две тёмные фигуры в плащах с капюшонами, стоящие посреди комнаты.

Резко обернувшись на мой вскрик, они почти бегом покинули ванную. При этом одна из незнакомок довольно ощутимо толкнула меня в плечо.

Прошипев от резкой боли и пожелав им на дорожку, чтоб их орки пожрали, я потеряла ушибленное место. Это какой же силой надо обладать, чтобы так пребольно ударить, случайно толкнув?

А вот в том, что это были студентки, сомнений у меня не возникало. Вопрос заключался в другом: какого демона они делали в ванной комнате посреди ночи, в полной темноте и наглухо закутанные в плащи? Словно воришки.

Поворчав на всяких там невоспитанных, я сделала пару шагов вперёд и наступила на что-то слабо хрустнувшее под моим внушительным тапком с очаровательной мордочкой дракона.

Нагнувшись, подняла блокнот. Очень старенький, потрёпанный временем, с потрескавшейся и местами сильно потёртой кожей. Эта вещица явно не могла принадлежать юным студенткам. Да и вообще студенткам в принципе. А следовательно, либо украли, либо нашли.

Хмыкнув про себя, медленно подошла к большому полукруглому витражному окну и, так как лунного света, проникающего сквозь цветные стёкла, не хватало – ведь ночь сегодня выдалась облачная, – настроила зрение на тёмное время суток.

С любопытством открыв блокнотик и пролистнув несколько страниц, изумлённо присвистнула. Медленно, словно по крупитцам пшена, бросаемым в чашу, до меня доходило осознание, насколько ценную и в то же время опасную вещицу я нашла и держу в руках. А вот факт обнаружения данной вещи у студенток Белой Магической Академии несколько настораживал. Потому что весь блокнотик был исписан чёрными магическими заклятиями разного уровня сложности. К тому же не просто какими-то бытовыми заклятиями в духе: «Как вычистить кровавые пятна с ковра» или «Как очистить подгоревшую сковородку», – нет. В блокноте изящным размашистым почерком с завитушками были выписаны самые настоящие проклятия.

В священном ужасе я захлопнула книжку.

– Великая Вардана, что же это творится? – прошептала вконец ошеломлённо.

Итак, вопросов было несколько: во-первых, для каких целей студенткам нашей академии понадобились тёмные проклятия? Во-вторых, кто оказался столь добр, а точнее столь глуп и недалёковиден, что собственноручно записал целый талмуд тёмных заклятий? В-третьих, что в конце концов эти мелкие недоучки собирались сделать с этой книжкой? И уж не сами ли они, своими собственными руками, трудились над ней?

– Да нет, быть не может, – я помотала головой, отгоняя глупые мысли, – здесь учатся белые маги, а не тёмные. А мы не в силах использовать проклятия.

Вновь распахнула блокнот. Пролистав несколько страничек. Поняла, что почерк скорее мужской, хоть и весьма изящный. Лишний раз убедилась, что блокноту уже очень много лет, возможно, он был даже постарше меня. И тут мой взгляд зацепился за одно, довольно сложное заклятие. По привычке я быстро пробежалась глазами по витиеватым буквам, запоминая каждый слог и проговаривая про себя. Начертила в воздухе руну и захлопнула книгу, спрятав её в кармашке своей ночной сорочки. И только после этого отошла от холодного витражного стекла, приступая к вечерним процедурам.

В конце концов, для меня сейчас гораздо важнее был разговор с ректором и братом, а странный блокнот, исписанный проклятиями от корки до корки, я смогу и потом кому-нибудь из преподавателей отдать.

Глава 2

Полдень неумолимо приближался. Шёл четвёртый час лекций, а я всё чаще, с трепетом и волнением, посматривала на старинные напольные часы с кукушкой, стоящие в аудитории у выхода. Нервно постучав пером по парте, осторожно огляделась по сторонам.

Класс представлял собой амфитеатр, где за возвышающимися друг над другом партами сидели ученики. А в самом низу, в центре, во всю стену была расположена доска и преподавательский стол перед ней. Гардины в помещении были наглухо зашторены, но всё равно местами пробивались яркие солнечные лучики, и можно было увидеть, как изящно в воздухе танцуют пылинки.

Профессор Гриндел, как и всегда, ворчал:

– Ничего-то вы не умеете, бездари. Вот в мои годы у студентов не только все руны от зубов отскакивали. Среди ночи разбуди, я тебе любое заклинание спросонья выдам! – возмущался немолодой уже мужчина, сидя за своим столом и поглаживая бороду. – А вы что? Бездари и лентяи. И как только вас в Академию-то приняли? Да, мельчают маги, что уж ни говори.

Профессор поднялся со стула и принялся расхаживать взад-вперёд перед доской.

– И не удивительно! Вы ведь в мирное время живёте. Вот что бы вы, неумехи, делали со своим скудным багажом знаний, если бы сражались с Тёмными магами?

– Профессор, но ведь вы тоже родились в мирное время. Война-то пятьсот лет назад была, – неуверенно донёсся голос откуда-то слева.

Гриндел бросил возмущённый взгляд на студента.

– Поговори мне ещё, Варнаус! Ты у меня первым на экзамен пойдёшь.

Студент затих, безуспешно пытаясь слиться со стулом, а профессор плотоядно оскалился и продолжил:

– Тёмные маги – это вам не жалкие студюзы, которые простейшую руну начертить не в состоянии. То была сила! Мощь в чистом виде!

– Тёмные были сильнее Светлых? – невольно вырвалось у меня.

Гриндел посмотрел на меня задумчиво, но ответил спокойно и даже вежливо:

– Дело не в силе, Монтекус. Как раз по силе мы были равны. Дело всё в их характере. А характер у Тёмных тот ещё. Они не чурались марать свои руки. Любили строить козни, да и в целом, сложно было бы назвать их «душками». Светлые же, на то и светлые, что у нас есть мораль, принципы и сострадание. Всё, закончили болтовню! Продолжайте работать над рунами!

Я задумчиво посмотрела на перо в своих руках. Мне всегда было любопытно, почему после уничтожения Тёмных нам перестали про них что-либо рассказывать? Информация поступала крупными порциями, и в наше время её вообще нельзя было назвать хоть сколько-нибудь ценной и важной. Прошло так много времени, что маги растеряли былые знания, отбросили их за ненужностью.

Кто такие Тёмные маги? – жестокие убийцы, кровожадные монстры и самые отвратительные негодяи. Вот и всё, что нам было известно... Но так ли это?

Профессор продолжил вещать своим заунывным голосом, объясняя сплетение формул и значение буквально каждого символа и завитка.

Все были заняты кропотливой, самостоятельной работой над плетением руны очищения, которая использовалась при дезинфекции ранений, очищении от грязи, гнили и прочей пакости. Отовсюду был слышен скрип перьев по толстым пергаментным листам тетрадей, слабый шёпот старательных старшекурсников и тиканье тех самых, уже порядком поднадоевших мне часов.

Одного за другим осматривая однокурсников, я случайно наткнулась на свирепый взгляд Михайло. Ну кто ж знал, что карандаш у него заговорённый и нестираемый? Юноша провёл пальцем по шее, явно намекая на мою скорейшую кончину от его же рук. А я что? А я невинно похлопала ресничками и осторожно, чтобы профессор не заметил, показала парню язык.

Затем, уже порядком развеселившаяся, вернулась взглядом к своему пергаменту, слезающему глаза совершенно чистым, белым цветом. Ещё раз оглядевшись, удостоверилась, что проблемы с рунами были не только у меня, но и у доброй половины класса. Рядом пыхтела Этти, активно работая стирающим заклинанием и чертя символы по новой.

А вся загвоздка заключалась в потоках энергии, которыми следовало напитать руны. Чуть рассредоточишься – и всё, руна просто не сработает. Так что моя неспособность справиться с заданием была вполне очевидна. Я слишком сильно была заиклена на предстоящей встрече с братом и неминуемом разговоре. Ещё не понятно было, чем всё в итоге закончится. Смогут ли Адмонд отстоять меня и договориться о пересдаче, которые в Академии вообще были дозволены лишь на первом курсе учёбы?

– Да что же это такое, а? Ничего не выходит! Эх, сейчас бы булочку с корицей и крепкого чаю... – со злостью и обречённостью шипела подруга.

Понимающе покивав, – хотя лично мне кусок в горло не лез со вчерашнего вечера, – и для пущей убедительности тяжело вздохнув, я уже было вернулась к собственной работе, когда в двери аудитории постучали, и в помещение буквально «вплыла» личный секретарь нашего ректора.

Оглядев присутствующих цепким взглядом карих глаз, в обрамлении очков с толстыми стёклами, и задержав его на моей скромно сжавшейся персоне, секретарь злобно оскалилась и обратилась к преподавателю:

– Прошу прощения, что прерываю ваш урок, профессор Гриндел. Но ректор немедленно требует к себе студентку Монтекус. Если, конечно, вы не возражаете?

Профессор лишь неопределённо повёл плечами в ответ на просьбу женщины – он явно не возражал, – после чего уже мне махнул рукой.

– Монтекус, прошу немедленно пройти в кабинет ректора. И не забудьте на следующее моё занятие принести готовую формулу очищения.

Судорожно кивнув, я быстро поднялась из-за парты, наспех побросала в сумку свои учебные материалы и канцелярию и бросилась вниз, чуть не посшибав при этом стулья сидящих однокурсников. Стоило мне подойти ближе, как секретарь, кивнув мне, в нетерпении покинула аудиторию.

Шли быстро, я едва поспевала за тучной, низенькой женщиной, несущейся по коридорам с завидной скоростью. И откуда, спрашивается, столько прыти, да в таком неказистом создании? – задавалась я вопросом на ходу.

Нет, не то чтобы я как-то плохо относилась к людям, но с личным секретарём нашего мало уважаемого ректора мы так и не сдружились за все годы моей учёбы. Сложно сказать почему, но иногда мне казалось, будто бы эта женщина мне за что-то мстила. Правда, чем и когда я успела пасть перед ней в немилость, до сих пор оставалось загадкой.

Мы миновали несколько лестничных пролётов, обошли пару коридоров и поднялись ещё на несколько этажей. По моим скромным наблюдениям, выходило, что кабинет ректора располагался под самой крышей здания. В то время как вся администрация находилась на первом этаже замка, рядом с главным входом.

К моменту, когда мы добрались до двухстворчатых дубовых дверей ректорского кабинета, я вконец запыхалась, а волосы выбились из тугого хвоста, собранного на затылке. Но привести себя в порядок, чтобы должным образом предстать перед руководством нашего учебного заведения, я так и не успела.

Секретарь резко распахнула двери и весьма настойчиво втокнула меня в просторное помещение.

Я нервно и быстро огляделась, осматриваясь. Всё же посетить личный кабинет ректора мне, к счастью, доводилось впервые за все шесть лет обучения.

Вдоль отделанных светлыми деревянными панелями стен тянулись ряды высоких книжных шкафов. Ноги утопали в мягком ворсистом ковре, а посреди кабинета расположился массивный дубовый стол. Свет в помещение проникал через огромное, во всю стену окно, находящееся позади ректорского стола и кресла, в котором сам он в данный момент и сидел собственной персоной.

Но всё моё внимание привлёк к себе другой посетитель. Высокий, статный мужчина, стоящий напротив господина Аркинсона, спиной ко мне.

Услышав звук захлопнувшейся двери, мужчина обернулся, и я встретилась взглядом с родными, добрыми, такими же зелёными, как у мамы, глазами.

Лишь правила приличия не позволили мне броситься к старшему брату на шею в ту же секунду. Но я с жадностью впитывала каждую черточку его лица, внимательно изучая единственного близкого мне человека, отмечая про себя изменения, которые с ним произошли за последние полгода.

Тонкие губы Адмонда дрогнули в снисходительной, чуть лукавой улыбке. Тёмные, длинные волосы были стянуты тугим ремешком. Одет он был в униформу генерала, которая идеально подчёркивала его мужественную фигуру: широкие плечи, узкую талию и сильные руки. Чёрные брюки были заправлены в высокие кожаные сапоги. Белоснежная рубашка застёгнута на все пуговицы под самое горло. Тёмно-коричневый плащ из дорогого материала с высоким воротом идеально сидел на широких плечах. На поясе были прикреплены ножны для меча, а грудь украшала генеральская красная лента. В общем, выглядел Адмонд мужественно, величественно и прекрасно.

– Ну что же ты, Эсмеральда? Неужели не признала? Я так сильно изменился с нашей последней встречи? – знакомый, чуть хриловатый голос вывел меня из оцепенения, и я расплылась в счастливой улыбке.

– Да, дорогой брат, ты буквально светишься! Теперь понятно, почему у тебя столько поклонниц.

Адмонд гостеприимно раскрыл объятия, и я, не сдержав порыва, рванула с места, чуть не сбив мужчину с ног. Вцепилась в него сильной хваткой, уткнувшись лицом в грудь. Родной запах вновь окутал меня, как когда-то в детстве. На душе сразу стало спокойно и тепло.

Мы с Адмондом всегда были близки. С тех пор, как я родилась, мой старший, смелый брат возомнил себя рыцарем и принялся рьяно меня защищать от всего на свете. Он играл со мной и укачивал, когда я плакала. Наказывал всех моих обидчиков, если таковые вдруг появлялись. Тайком приносил мне сладости с кухни, когда мама меня наказывала, и я была вынуждена сидеть в своей комнате и грустила. А ещё читал сказки на ночь.

Старший брат всегда был для меня моим личным героем, лучшим другом и примером идеального мужчины. Ну вот и скажите мне, какой парень может привлечь внимание девушки, если перед её глазами всю жизнь был такой пример смелости, добродетели и чести?

– Ну здравствуй, сестрёнка, давно не виделись, – большая, огрубевшая от постоянных тренировок с мечом ладонь осторожно погладила меня по голове, а я, подняв сияющий взгляд, широко улыбнулась брату.

– Адмонд... – только и успела выдохнуть я, как кто-то рядом крайне нетактично кашлянул.

– Весьма душещипательная семейная сцена. Очень растроган, поверьте.

Вмиг вспомнив, где нахожусь, и изобразив кислую мину, я посмотрела недовольным взглядом на ректора Академии, всё в той же позе восседающего в своём великолепном кресле. Да как вообще можно быть таким черствым сухарём?!

– А вот не надо бросать на меня уничтожающие взгляды, госпожа Монтекус. И прошу присаживайтесь, разговор предстоит долгий и малоприятный.

Мы с Адмондом послушно примостились на стоящие позади нас мягкие стулья. Брат продолжал держать меня за руку, выражая таким образом свою молчаливую поддержку.

– Мне очень жаль, что пришлось оторвать вас от службы, генерал, но боюсь, дело это не терпит отлагательств. Совет Академии пришёл к единогласному решению, что ваша сестра не может и дальше обучаться в нашем учебном заведении. – Я почувствовала, как Адмонд чуть сильнее сжал мои похолодевшие пальцы. – Эсмеральда не прошла испытательный экзамен. А вам хорошо известно, что экзамен этот сдаётся лишь один раз. Без какой-либо возможности на пересдачу. И, по правде говоря, не было ещё случая, чтобы кто-то из студентов не справился с ним. Он был наипростейшим.

Я несогласно фыркнула.

– Шутите?

Аркинсон перевёл насмешливый взгляд на меня, но совершенно проигнорировал моё нетактичное возмущение.

– То есть вы готовы исключить студента на последнем курсе обучения только из-за того, что он переволновался и не смог пройти последнее испытание? – лицо Адмонда исказила гримаса недовольства. – А как же прочие экзамены? Как насчёт тех, на которых ученики демонстрируют свои знания? Моя сестра – одна из лучших учениц вашей Академии. Разве в этом случае не полагается поблажка?

Ректор пожал плечами и скрестил руки на груди.

– Это Академия Белых Магов, мой генерал, единственная на всём Эринтаре. И требования к выпускникам очень высоки. Именно они будут защищать наши границы от вторжения Тёмных и оберегать покой мирных граждан. В чрезвычайных ситуациях второго шанса не бывает! И этот экзамен – лишь показатель силы, смелости, находчивости и умений наших студентов решать сложные задачи в тяжёлый и опасный момент.

– Тёмные уже пятнадцать лет не нападают на наши территории, – голос Адмонда был холоден и суров. – После нападения орков, после событий пятнадцатилетней давности и после того, как было подписано повторное мирное соглашение между нашим Императором и демоном Ван-Монгом, с чьих земель и пришли эти орки, их границы охраняются теперь и с той стороны. За пятнадцать лет не было ни одного покушения и ни одного нелегального Тёмного, прошедшего через границу. Тёмные Лорды умеют держать своё слово.

От слов брата я невольно содрогнулась. Именно в той битве погибли наши родители. Они защищали территорию, защищали наш дом. В тот год, по несчастливой случайности, мы отправились в небольшое семейное путешествие. И как раз пересекли границы небольшой деревеньки, когда целый отряд орков прорвал границу неподалёку. Всё, что было у этой деревеньки, – пара десятков стражей. А также наши с Адмондом родители – маги. Пока прибыло подкрепление из ближайшего города, вся деревня полыхала от пожаров. Мы с братом спрятались в каком-то подвале. А родители к тому моменту уже были мертвы. Защищали жителей до последнего.

– Сегодня так, а завтра? Кто знает, что будет завтра, мой генерал? Не хочу обсуждать эту полемику с вами. У нас определённы разные взгляды на ситуацию. И всё же, здесь мы готовим не просто магов. Мы готовим будущих воинов, способных встать на защиту нашей родины. Так давайте же вернёмся к действительно важному сейчас вопросу? Итак, что мы имеем? Ваша сестра не смогла продемонстрировать нам ни своих знаний, полученных в стенах данного учебного заведения, ни даже своего магического потенциала. И вы хотите, чтобы это

вот недоразумение, – и на меня направили указующий перст, то бишь палец с обгрызенными ногтями, – являло собой светлого мага и целителя какого-нибудь близлежащего поселения? Сожалею, мой генерал, но пусть она хоть трижды ваша сестра, исключений для неё не будет. Я вынужден отчислить студентку Монтекус.

Адмонд напрягся, а взгляд его зелёных, как свежая листва, глаз стал вдруг жёстким.

И пока двое мужчин схлестнулись взглядами в немом поединке, я сердито сложила руки на груди, молча свирепствуя и мысленно высказывая ректору всё, что я о нём думаю.

– Я не согласен. Отправьте её на пересдачу.

Аркинсон придвинулся ближе к столу, облокотившись на массивную дубовую столешницу, а взгляд его льдисто-голубых глаз вспыхнул.

– Есть и другой вариант.

Брат сел поудобнее и внимательно посмотрел на собеседника, демонстрируя своё внимание.

– Если ваша драгоценная сестра выйдет замуж.

Наступила гнетущая тишина.

– Замуж? – недоуменно переспросил брат. – И чем же это вариант?

– Ну, скажем, я готов позволить госпоже Монтекус пройти испытание ещё раз. Сделав одно единственное исключение для неё, как для своей невесты.

– Так она должна выйти замуж за вас? – Адмонд поднёс руку к губам, стараясь скрыть усмешку.

– Нет, вы точно издеваетесь! – вновь вырвалось у меня.

К сожалению, мой выпад вновь проигнорировали. Я не поняла, я вам тут пустое место? Элемент декора? Украшение?

– Ну а почему бы и нет? Что я, не человек, что ли? – спросил поникший вдруг Аркинсон.

– Зачем вам это? – брат всё же смог совладать с эмоциями и был теперь сама сосредоточенность. Брови нахмурены, взгляд внимателен, поза напряжена.

Ректор в ответ бессильно развёл руками.

– Вы ведь понимаете, что любая девушка, закончившая мою Академию, через несколько лет выходит замуж за мага. Но тут есть определённая сложность. К сожалению, студенток, окончивших учебное заведение, раза в три меньше, чем юношей. Как вы думаете, кому в первую очередь достаются невесты? – лицо мужчины исказила гримаса недовольства, и он бросил на меня тяжёлый взгляд. – Самым влиятельным и богатым. Лордам, маркизам, графам... генералам! Вот кому, по мнению нашего государства, в первую очередь нужны магически одарённые наследники. А простые Белые Маги вроде меня остаются в стороне. И это уже ни в какие ворота! Из года в год я подаю прошения императору. И из года в год получаю один и тот же ответ – просьбу подождать. Но сколько ещё я должен ожидать, скажите? Я ведь не молодею!

– Разве это мои проблемы? – с усмешкой поинтересовался Адмонд.

– Вы, кажется, не понимаете всех привилегий моего предложения? – ректор слащаво улыбнулся. – Конечно, я дождусь, пока ваша сестра закончит обучение, и только после этого мы проведём обряд бракосочетания. Но вы только подумайте. Она не просто сможет закончить учёбу, она закончит её как лучшая ученица Академии. Она сможет пересдать экзамен и получит своё место в лучшем обществе. Пусть я не лорд и даже не граф. Но я в первую очередь маг, а не какой-нибудь крестьянин. Без магии ваша прекрасная сестра будет томиться в ожидании руки и сердца годами. Ведь это настоящий позор – вылететь из Академии! Кто в здравом уме согласится взять в жёны такую неумеху?

– Знаете... Вообще-то, ваше предложение даже несколько оскорбительно для меня. Вы хоть представляете, какую судьбу я уготовил для своей сестры Она должна стать женой лейтенанта отряда светлых боевых магов!

– Если ваша сестра не закончит Академию, ни один маг не прибежит просить её руки. Разве что самый отчаявшийся, вроде меня.

Может, слова Адмонда не удивили ректора, но очень сильно подействовали на меня. И мне стало, откровенно говоря, не по себе. Я с немой укором уставилась на брата, а тот, в свою очередь, скосил насмешливый взгляд в мою сторону.

– Что такое? Поверь, Эсме, ты была бы с ним счастлива. Бальдер – прекрасный, достойный человек и очень сильный воин. Кроме того, влюблён в тебя без памяти.

Я изумлённо ахнула.

– Но мы ни разу не виделись!

Адмонд весело рассмеялся.

– Это ты так думаешь.

– А можно я о своём счастье сама как-нибудь подумаю? У меня не было в планах замуж выходить... ближайшие лет пять. Я хотела попутешествовать, найти для себя уютное пристанище. Милую деревушку или небольшой городок. Обосноваться там основательно, а уже потом о семейной жизни думать.

Брат мягко улыбнулся, потрепал меня по голове, как неразумное дитя, и, повернувшись к ректору, продолжил:

– Моя драгоценная сестра стоит гораздо большего, чем это вот... – и он брезгливо указал на самого Аркинсона. – Поверьте, даже без магии мой друг будет счастлив сделать её своей женой.

Я бросила испуганный взгляд на ректора, и меня невольно передёрнуло. Этот давно уже не молодой мужчина с пожелтевшими зубами, плохой кожей и кустистыми бровями хочет взять меня в жёны? И я должна буду родить ему детей? А брат что творит? Нашёл мне мужа, решил за меня наперёд мою же судьбу? Нет уж, спасибо, но я в этом спектакле участвовать отказываюсь!

И мне было совершенно понятно, почему Совет Старейшин и даже сам Император игнорировали отчаянное желание нашего ректора жениться. Да они просто щадили бедных девушек! Вот уж участь так участь.

Злость постепенно нарастала где-то в глубинах моей души. Кончики пальцев стало покалывать от не высвобожденной магической энергии. А спор тем временем продолжался.

– Чем вы лучше генерала имперской армии? Что вы сможете дать моей сестре, помимо этого треклятого диплома и несчастной жизни рядом с таким, как вы?

– О! То есть я настолько плох, что лучше отдать девчонку без магии, но магу в пользование? Что я смогу ей дать, спрашиваете? Место в обществе! В качестве уважаемой всеми женщины, а не просто чьей-то жены! И подумайте вот ещё о чём: ваша сестра ничего без магии не умеет! – брюзжал слюной Аркинсон.

И вот тут я поняла, что с меня хватит. Это уже был настоящий театр абсурда.

Молча поднявшись с кресла, я вытянула вперёд правую руку, направив весь поток магической энергии в кисть. И когда чистая магия, не привычная мне – светло-зелёная, а необычная – тёмно-фиолетовая, заискрилась в моей ладони, я сжала руку в кулак и с силой ударила им по столу ректора. Стол в свою очередь треснул и сложился пополам.

Двое мужчин разом вскочили с кресел и в немом ужасе уставились на меня, но я и не думала останавливаться.

Закрыв на секунду глаза, я открыла их вновь, чтобы уже другими глазами – глазами мага – посмотреть на мир. Я точно знала, что мои зрачки в этот миг светились тем же фиолетовым огнём. Но не придавая значения ни виду магии, ни двум активно жестикулирующим мужчинам, которые отчаянно пытались мне что-то сказать, я быстро начертила в воздухе руну, проговорив шёпотом слова, прочтённые в потрепанном блокноте, и активировала начертанный в воздухе знак касанием ладони.

Академия содрогнулась. Пол и стены пошли мелкими трещинками. Фиолетовый вихрь сорвался с моей ладони и, направившись напрямик к ректору, окружил его, не стихая. Заплясал вокруг испуганного мужчины, завертел его парик и опал воздушной пылью к его ногам.

Аркинсон перевёл потрясённый взгляд со своих ботинок на меня и в ужасе прошептал:
– Тёмная магия!

Адмонд буквально рухнул обратно в кресло, прожигая во мне дыру ошеломлённым взглядом. А ректор, придя в себя, заорал не своим голосом:

– Вон! Немедленно покинуть пределы моей Академии! Тёмная ведьма! Это тёмная ведьма!

Я в полном изумлении посмотрела на свои руки, пытаюсь осознать происходящее. И такой же изумлённо-испуганный взгляд перевела на своего старшего брата.

– Что же ты натворила, сестрёнка? – только и смог прошептать Адмонд.

Дальнейшие события происходили словно в тумане. Я смутно припоминаю, что и как было дальше. Помню лишь, как примчались стражники, охраняющие территорию Академии. Как меня скрутили, заломив руки за спину, и грубо выволокли из кабинета ректора. Сам он не желал оставаться под защитой собственных стен и мчался вслед за моим конвоем, вопя и ругаясь на всю округу.

И пока меня тащили по коридорам, на радость изумлённой и шокированной публике в лице студентов и преподавателей, я пребывала в своеобразном трансе. Словно через вату слышались непрекращающаяся брань ректора, семенящего за нами, и беспокойные уговоры брата, который всеми силами пытался найти оправдание моим действиям.

На самом деле, моё полубессознательное состояние было вполне обоснованным. Через подобные ощущения проходят все маги, без исключения, когда просыпается сила, магический источник. При рождении, будущий маг окружен аурой, словно коконом. Таким образом родители узнают, что ребенок наделен силой. Позднее, магия засыпает, необходим период стабилизации. Источник просыпается со временем, ближе к совершеннолетию, но у всех в разном возрасте. У кого-то раньше, у кого-то позже, но стабильно в период от 10 до 14 лет. Пробуждение источника похоже на неконтролируемый выброс энергии, и когда этот выброс происходит, неподготовленный организм мага внезапно ослабевает. Ненадолго, но ощутимо, сопровождаясь слабостью, звоном в ушах и потерей концентрации.

Стража под предводительством самого Аркинсона произвела обыск моей комнаты, где само собой была обнаружена записная книжка, от корки до корки исписанная тёмными заклинаниями и проклятиями. И, конечно, никто не стал разбираться, кому в действительности принадлежал блокнот. Да и зачем? Ведь события, произошедшие ранее, явно указывали, что книжечка являла собой плод моих собственных трудов. А иначе, для чего бы юной девушке хранить записную книжку в кармашке своей собственной ночной рубашки, словно важнейшую в жизни драгоценность?

Чёрная магия была под строжайшим запретом в нашем мире. Пусть сами маги и были уничтожены, но даже спустя сотни лет люди продолжали бояться их разрушительной силы. Мне никогда не забыть тот дикий ужас, сковывающий по рукам и ногам, который я испытала, размышляя о своей дальнейшей судьбе. Ведь меня могли просто-напросто казнить, решив, что я настоящая чёрная ведьма.

К счастью, способность мыслить оставалась при мне, даже несмотря на панику, захлестнувшую разум и душу. Хотя колени и руки ощутимо тряслись.

Сопровождаемая целым конвоем из стражи, я была выпровождена за ворота Академии, где отчётливо ощущала сотни любопытных глаз, направленных мне в спину. Но в тот момент меня больше тревожила чёрная карета без окон – данный вид транспорта обыкновенно использовался для перевозки преступников. В неё же и меня затолкали, довольно грубо.

Не то чтобы у нас было много разбойников и негодяев, всё-таки армия и местная стража работали превосходно – на их защиту всегда можно было положиться. Но государство наше было обширным, со множеством городов, деревень и поселков, где существовали проблемы с голодом и бедностью. А в отдалённых провинциях люди страдали ещё и от безработицы, что заставляло многих идти на крайние меры. В столицу периодически умудрялись проникать криминальные элементы.

Пока карета мчала по улицам города, отбивая мерный стук колесами по каменным и кирпичным дорогам, меня колотило от страха, руки тряслись, а сердце стучало в груди столь неистово и громко, что я начала опасаться, как бы оно не остановилось. Кроме того, я очень боялась смотреть на своих молчаливых и суровых стражников, сидящих в карете напротив. Двое мужчин даже не смотрели в мою сторону, но я отчётливо видела, как были напряжены их руки, словно они были готовы при любой, малейшей необходимости пустить в ход оружие.

Тишина была гнетущей и давила.

Казалось, целую вечность я провела во мраке кареты, тишине и сковывающем холоде, ожидая пока эта пытка наконец закончится. Но самое неприятное, самое ошеломляющее случилось в момент, когда я случайно столкнулась взглядом с одним из стражей. И поняла вдруг, что меня боялись даже те, кто, казалось, были во сто крат сильнее. Очевидно, никогда прежде не сталкиваясь с тёмной силой, они не знали, чего ожидать, к чему готовиться. Я сидела на скамье, сжавшись в комочек, со сцепленными в замок трясущимися руками, опасаясь лишний раз пошевелиться. А меня боялись, словно я была диким чудовищем!

Хотелось раствориться в полумраке кареты, освещённой лишь небольшим магическим светильником на её потолке. Хотелось слиться с жёсткой скамьёй, раствориться в воздухе... Да что угодно! Лишь бы не видеть, не чувствовать, не испытывать этот кошмарный, леденящий душу ужас.

Но увы, желаниям моим не суждено было сбыться. Карета резко остановилась, и меня вновь схватили грубые руки стражей, буквально вытягивая из транспорта силой.

Над головой возвышалась белоснежная крепость городской стены. Но рассмотреть сооружение вблизи не было ни возможности, ни желания. Честно признаться, это внушительное строение, прежде отдалённо видимое лишь небольшими фрагментами из окна моей собственной спальни, вблизи оказалось слишком пугающим. Даже несмотря на слепящую белизну стен.

Мужские, сильные руки грубо толкнули меня в спину, заставив продолжить путь вперёд. А стоило нам пересечь границу кованых ворот крепости, как железная решётка с глухим стуком опустилась за моей спиной, отрезая путь к свободе. Сердце чуть не остановилось от страха.

Затем меня протаскивали по холодным коридорам, освещённым скудными лучами солнечного света, проникающего сквозь редкие, узкие бойницы в стенах, и с грубо выполненными железными факелами вдоль них же. Мы спешно преодолели каменные холлы, сырые, пустынные коридоры и спустились в подземелье с камерами для заключённых.

В одной из них меня и заперли.

В двух других сидели небритые мужчины, в свалявшейся, грязной одежде и без обуви, крайне напоминающие своим внешним видом разбойников. К сожалению, довелось мне однажды лицезреть этих отвратительных душегубов, но к счастью, с приличного расстояния. Поэтому мне хватило лишь одного беглого взгляда на неопрятных индивидов, бросающих на меня самодовольные, похотливые взгляды, чтобы понять, кем являлись мои так называемые соседи.

От холода и сырости в подземелье кожа мгновенно покрылась мурашками. Помимо этого, очень хотелось есть. Желудок, привыкший к трёхразовому питанию по часам, уже начинал протестовать. Но я старательно игнорировала требования организма, пытаясь сосредоточиться на более важных в данный момент вопросах. Стараясь адекватно проанализировать всю ситу-

ацию целиком и хотя бы примерно представить, что меня ждёт в дальнейшем и смогу ли я сделать хоть что-то для своего спасения.

Я вновь и вновь прокручивала в голове момент, когда прокляла ректора Академии. И никак не могла понять одного: как мне, светлому магу, в принципе удалось это сделать? Ведь ни один светлый не может использовать чёрную магию, потому что для этого необходим тёмный источник!

И мне вдруг вспомнилась лекция профессора Гансана, который вёл у нас историю мира. Насколько я помнила, уже примерно лет четыреста на светлых землях не рождалось детей с тёмным источником. Прежде от них избавлялись в младенчестве. Их буквально вырывали из рук матерей, которые едва успевали издать вздох облегчения после родов. И пока роженица не приходила в себя, увозили прочь из города. Настолько сильным был страх народа перед Тёмными магами.

Даже не верилось, что некогда было мирное время и светлые могли заключать брачные контракты с тёмными.

Я содрогнулась. Проявись мой темный источник в младенчестве, скорее всего меня бы убили. И родители не смогли бы ни заступиться, ни помочь. О, если подумать, наше государство действовало предусмотрительно, уничтожая проблему на корню. Ведь любой, кто посмел бы воспротивиться власти и захотел забрать своё дитя обратно, был бы казнён за измену.

Я отошла от решётки и принялась сосредоточенно ходить кругами в тесной, маленькой камере. В данный момент меня мало интересовал вопрос метража данного помещения. Я размышляла, вспоминала, прикидывала.

Следующей моей мыслью был вполне закономерный вопрос: почему же источник пробудился только сейчас? Насколько мне было известно, история подобных случаев не знает. Один маг не мог владеть и светлым, и тёмным источниками разом. Это было просто невозможно. Ведь источник не только наполняет своего хозяина магией, но и сам питается от него же – от его эмоций, мыслей, силы и даже веры. А два противоположных по сути своей и силе источника просто разорвут своего владельца в клочья.

Сколько бы я ни ломала голову, решение никак не приходило. От всей этой ситуации у меня банально опускались руки. Никому ведь и не докажешь, что это была просто случайность. Что выиграли эмоции, и все совершённые мной действия были выполнены не со злым умыслом, а сами собой, словно автоматически. Ну да, отрицать не стану, я вспыхнула. Но не хотела никому причинять вреда! Лишь напомнить о себе, своём присутствии... О том, что я живой человек, в конце концов, с чьим мнением необходимо считаться! И этот треклятый блокнот принадлежит вовсе не мне, а каким-то подозрительным ученицам, расхаживающим в тёмных плащах ночью по дамским комнатам.

До чего же глупый поступок я совершила! В сердцах бранила девчонок, которые умудрились откопать злосчастную книжечку, а сама-то чем была лучше? Мало того, что оставила блокнот у себя вместо того, чтобы немедленно передать находку профессорам, так ещё и заклинание умудрилась выучить запрещённое.

Но, с другой стороны, кто ж знал, что оно сработает? По всем законам магии не должно было. И если бы я не применила силу, а блокнот был бы случайно обнаружен кем-то, то меня, конечно, могли жестоко наказать за хранение таких объектов у себя, но жизни бы точно не лишили и в тюрьму не посадили бы.

Я в растерянности оглядела своё пристанище. На стенах камеры краска давно облупилась, они были покрыты плесенью. В углу стояла небольшая кушетка, поверх которой лежал матрас не первой свежести с подозрительными на вид красными пятнами. Рядом с решёткой, прибитая к стене, располагалась небольшая, потрескавшаяся и обветшалая скамеечка. Почти под самым потолком камеры было узкое, решётчатое окошко. Другими словами, холодно, мрачно, неудобно и сыро. Ну да, а почему здесь должно быть тепло и комфортно? Всё-таки тем-

ница, а не гостиница. Я бросила мимолётный взгляд на подозрительного вида матрас и скривилась. Перспектива возлечь на этом ни капли не радовала. Даже присесть и то побрезговала.

Скрипнула металлическая дверь, впуская в помещение свежий воздух, отвлекая от мрачных дум и жуткой обстановки. В подвал спустился мой брат в сопровождении высокого, не молодого уже, худосочного мужчины, одетого в дорожные чёрные одежды. Лицо его украшала поседевшая борода, а длинные волосы были заплетены в тугую косу.

Он плавно, тягуче подошёл к моей камере и взгляделся в моё бледное, измученное страхами лицо.

– Здравствуй, Эсмеральда. Моё имя Киран Тиадваль. Я представляю старейшин совета белых магов, – представился незнакомец, чуть улыбнувшись мне.

У меня затряслись поджилки! Если сам старейшина снизошёл до встречи со мной, значит, всё хуже, чем я даже могла себе вообразить. Да какое там, даже конец света по своим масштабам не сравнится с явлением старейшины!

Стиснув зубы, я присела в почтительном реверансе. И, сжавшись в комочек, буквально съёжившись от ужаса в глубине души, стала ждать. Однако старейшина смог меня удивить.

Я ожидала увидеть презрение, ненависть, упрёки, ругань и крики. Возможно, даже применение силы. Но никак не ожидала, что Киран посмотрит на меня с сочувствием и искренним сожалением, пылающим в глубине его карих глаз.

Чтобы хоть как-то собраться с мыслями, я переместила растерянный взгляд со старейшины на старшего брата, мрачным изваянием возвышающегося рядом. Вот в ком уж точно не было ни капли сочувствия.

В надежде я протянула дрожащую ладонь сквозь металлические прутья, стараясь отогнать мысль, что даже родной человек может отказаться от меня. Но как только мои похолодевшие пальцы встретили горячую ладонь Адмонда, я вздохнула с облегчением. Потеря доверия у единственного близкого и родного человека была бы хуже смерти.

Адмонд сжал мою руку, нахмурился и, стянув с плеч свой плащ, просунул руки сквозь прутья решётки и заботливо меня укутал, не забыв при этом щёлкнуть по носу. Прямо как в детстве. Я чуть улыбнулась.

– Что же ты натворила, девочка моя? – глухо спросил старейшина, вновь привлекая моё внимание.

Я замялась и, сцепив руки в замок, виновато опустила голову.

– Мне искренне жаль, но я не знаю, не понимаю, как это вышло. Оно само... Он просто разозлил меня. Вывел из себя! Наглый, самодовольный, беспринципный изв... – спохватившись, виновато оглядела обоих мужчин. – И блокнот, он не мой вовсе. Я его нашла прошлой ночью. Правда, – запнулась. А что я могла сказать в своё оправдание? Даже если все расскажу, никто ведь не поверит.

Сгущающаяся, давящая тишина повисла в воздухе, и у меня поникли плечи. Столько невысказанных слов, столько незаданных вопросов, столько непонимания во взглядах обоих мужчин.

Глянула убитым взором на старейшину, который смотрел на меня очень внимательно, изучающе. И, словно придя к какому-то решению, кивнул, как будто своим собственным мыслям, и продолжил:

– Ты светлый маг, Эсмеральда. Светлые маги не испытывают приступов неконтролируемого гнева. Мы призваны нести свет и добро на Эринтар. Что бы ни случилось и как бы тяжело нам ни приходилось на жизненном пути...

– Скажите это господину ректору, – непочтительно и зло прошипела я в ответ.

Киран смерил меня печальным взглядом.

– Ректор Академии Белых магов получит своё наказание. После того как мы сможем снять с него проклятие, наложенное тобой. Поверь, свой пост он потерял, когда осмелился

прибегнуть к шантажу ради собственных целей. Но, Эсмеральда, своим поведением ты лишь доказываешь, что не имеешь права входить в наши ряды. И именно поэтому мы не можем оставить тебя здесь.

Моё сердце замерло на миг. Пропустило удар.

– Как не имеете права? А что мне делать? Что со мной будет? – в панике я схватилась за холодные металлические прутья камеры. – Вы меня казните? – в ужасе прошептала я.

– Нет, дитя. Ты будешь жить... – Киран устало потер виски и сложил руки за спиной. – Видишь ли, Эсмеральда, таких случаев, как твой, история не помнит. Старейшинам не известны подобные явления. И мы впервые за более чем четыреста лет столкнулись с силой тёмного источника. Не сохранилось никаких записей либо дневников с тех времён, которые могли бы нам помочь с решением этой задачи. – старейшина принялся нервно расхаживать взад-вперёд вдоль моей камеры. – И здесь наше мнение разделилось. Одни считают, что подобной силе не место среди нас. Другие же буквально жаждут изучить подобное явление. Твой брат является генералом третьего военного корпуса нашей армии. – чуть повернув голову, мужчина немного склонил её в почтительном поклоне, адресованном моему хмурому брату. – Он примчался к нам сразу же после инцидента и буквально умолял старейшин не придавать огласке эту историю и оставить тебя в живых. Мы понимаем, что он занимает высокий и важный пост. Ему никак нельзя терять положение и место. Поэтому суд заочно вынес тебе приговор, а я прибыл сюда лишь для того, чтобы его озвучить. К тому же, – Киран замялся, остановился напротив меня, посмотрел мягко. – У меня тоже есть дети и внуки. И я прекрасно понимаю отчаяние твоего брата. В твоём положении ничего нельзя сделать. Либо смерть, либо изгнание. Можно было бы, конечно, попробовать лишить тебя дара. Но так как у нас нет никакого опыта «общения» с тёмными силами, мы не уверены, что сможем провернуть подобный фокус без тяжёлых последствий для тебя.

От услышанного в горле образовался комок. Если меня не станут убивать, а лишить магии нельзя, остаётся только изгнание. Сердце испуганно сжалось в груди, а дыхание я вообще задержала с перепугу. Так боялась услышать собственный приговор.

Киран принял важный вид, сцепил пальцы и посмотрел на меня суровым, мудрым взглядом человека, повидавшего если уж и не всё в этой жизни, то наверняка очень многое.

– Графиня Эсмеральда Солери Монтекус, за противозаконное использование Тёмной магии, за проклятие, коим вы наградили Белого мага, ректора Академии – Аркинсона Дэ-Валя, вы лишаетесь титула, имущества, всех привилегий и будете изгнаны из Эринтара в Тёмный мир Хэсэм, без права вернуться на родные земли.

От услышанного приговора ноги вмиг подкосились. Не держись я за металлическую решётку, рухнула бы уже на каменные плиты пола. В ушах набатом отдавался голос старейшины, озвучивший мою дальнейшую судьбу. Не было смысла спорить, умолять или что-то доказывать. Я почему-то мгновенно смирилась со своей участью. Это было странно, но я слишком легко приняла свой приговор. В душе медленно разливалось тягучее умиротворение, страх отступал.

Отпустив злосчастные решётки, я смиренно склонила голову и приложила правую руку к груди, принимая решение совета. Ждать помощи было не от кого.

– Твоё наказание придёт в исполнение на рассвете следующего дня. Сегодняшнюю ночь ты проведёшь в темнице. Дитя, посмотри на меня, – попросил старейшина.

Я не посмела отказать уверенному голосу и подняла голову, чувствуя, как слёзы начинают жечь глаза.

– Мы сами творцы своей судьбы, дитя моё. Если всё случилось именно так, значит, в этом и есть твоя судьба. Смирись с ней и прими её достойно. Пусть в твоих жилах течёт Тёмная сила, но воспитали тебя Светлые маги. Будь смелой, решительной и добродетельной, – твёрдо

и уверенно напутствовал он. – Я распоряжусь, чтобы тебе доставили ужин и хотя бы тёплое одеяло. Здесь слишком холодно.

Я криво усмехнулась. Какая разница, простужусь я здесь и заболею или меня прикончит первый же монстр на тёмной стороне? Даровали мне жизнь? Ну да, конечно. Силой-то я пользоваться не умею, а значит, очень скоро лишусь её от чужих рук. Вот она, истинная благодетель светлых магов – если уж и творить злодеяния, то не собственными руками.

И всё же...

– Благодарю... – глухо ответила я и тяжело опустилась на прибитую к стене деревянную скамью.

Старейшина ушёл, шелестя длинными полами мантии. И мы с братом остались наедине.

– Не молчи, Адмонд. Хочешь, можешь кричать, обвинять меня в глупости, несдержанности, малодушии. Только не молчи, – тихо попросила я.

– А есть ли в этом какой-то толк? – вздохнул Адмонд и отпер мою темницу.

Я в изумлении наблюдала за действиями мужчины, который спокойно вошёл ко мне в камеру, схватил меня за плечи и молча, без каких-либо усилий, поднял со скамейки.

– Уже ничего нельзя изменить. Время не повернуть вспять, – голос его был полон боли и горечи. – Нет смысла осуждать тебя. Я сам не в силах поверить, что в моей милой, доброй и всегда щедрой сестрёнке живёт настоящая тьма. Но я не хочу, чтобы ты напоследок запомнила нашу ссору. Не хочу, чтобы она рвала тебе душу обидой. Я всегда был и всегда буду на твоей стороне. Не отвернусь и никогда не оставлю. Пусть тебя лишили всего материального, помни, ты Эсмеральда Солери Монтекус, ты дочь древнего и сильного рода Светлых магов. В твоих жилах течёт кровь Высшей Аристократии. Кровь людей, защищающих наши земли столетиями. Пусть мы с тобой последние представители этого славного рода, у тебя всегда будет семья в моём лице и дом, в который ты сможешь однажды вернуться. Я обещаю.

От услышанного слёзы наворачивались на глаза. Порывисто обняв брата, я энергично покачала головой.

– Спасибо тебе за твою помощь. Ты не позволил им казнить меня за содеянное.

– Да разве ж я мог тебя бросить? Я бы сам себя не простил, – он ласково погладил меня по голове и отстранился. – Ты единственный родной человек в целом мире.

Шмыгнув носом и совсем некрасиво утерев рукавом мокрые щеки, по которым давно уже струились горькие слёзы, я лукаво посмотрела на Адмонда.

– Не переживай за меня. Это же я, а я нигде не пропаду. Вот увидишь, твоя сестра ещё весь Хэсэм перевернёт с ног на голову!

Брат рассмеялся было, но тут же, сделав серьёзное лицо, продолжил:

– Я обещаю, что найду способ попасть на Тёмную сторону. Рано или поздно, но я сделаю всё, чтобы забрать тебя оттуда. И тогда тебя уже никто не сможет у меня отнять. Ты только дождись, выживи там любой ценой. А если получится, то выясни, почему в светлом маге смогла пробудиться тёмная сила.

Я лишь улыбнулась в ответ. Любовь и забота брата казались такими трогательными. Конечно, умом я понимала, что он никогда не сможет покинуть пределы Эринтара. Но я также была уверена, что он будет пытаться.

– И вот ещё что, чуть не забыл, – спохватился Адмонд и полез в потайной карман плаща. – Твоя подруга просила передать тебе.

Сердце вновь сжалось, когда брат достал из кармашка и положил мне на ладонь небольшой кулончик в виде скрещенных треугольников.

– Она хотела пообщаться с тобой, но любые визиты к тебе запрещены. Боюсь, ты не скоро сможешь вновь увидеть Энри.

Я улыбнулась и понимающе кивнула. Металл охлаждал кожу ладони. Подруга отдала мне собственный кулон для защиты от направленной тёмной магии. Единственная вещь, доставшаяся ей от бабушки.

Надев кулон на шею, я спрятала его под тканью платья.

– Передай ей мою благодарность, – с улыбкой попросила я брата. – И присмотри за ней. Она растяпа, но у неё большое и доброе сердце. Не дай её в обиду.

Адмонд кивнул, ещё раз порывисто обнял меня и ушёл прочь, не прощаясь. Молча покинул мою камеру, снова запер её и бесшумным шагом покинул темницу.

Это была наша с Адмондом маленькая традиция. С тех самых пор, когда мы с братом в последний раз попрощались с родителями, слова прощания стали для нас с братом строжайшим табу. Может, и глупо, но так мы хотя бы создавали иллюзию того, что обязательно увидимся снова.

Рассвет я встретила, сжавшись под одеялом в углу скамейки и стуча зубами от холода. Обещанный ужин так и не принесли. Сомневаюсь, что старейшина не просил. Скорее всего, стража опасалась лишний раз подходить к темнице с заключённой в ней Тёмной Колдуньей.

Соседи по камерам, прознав о моей Тёмной силе, испуганно жались к углам холодных стен. Боялись даже слово вымолвить, думали, что прокляну со злости. С одной стороны, подобное отношение вызывало в глубине души ярость. Но, с другой стороны, было от чего-то даже смешно, и непрощенная улыбка сама собой расплывалась на моих губах.

Робкие лучики солнца проникли сквозь узкое, решётчатое окошко, оставив на полу помещения толстые полосы яркого света. Каменные стены были покрыты плесенью, а в углах виднелись паутины. На улице послышалась весёлая трель соловьёв, им вторили другие птицы. Весна вовсю вступала в свои права, и день обещал быть жарким. В темнице же царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь редкими каплями воды, падающими с потолка. В воздухе витал затхлый запах сырости и плесени, смешанный с лёгким ароматом весенних цветов, проникающим через окошко. Холодные каменные стены и жёсткая скамейка с одеялом, которое едва согревало, усиливали чувство безысходности.

С рассветом пришёл и старейшина, на сей раз он был один.

Я догадывалась, что Адмонд не сможет присутствовать на исполнении приговора и даже радовалась этому. Уверена, что будь мой старший брат рядом, ни за что не позволил бы мне уйти на Тёмные земли. И тем самым непременно накликал бы беду на самого себя. Либо нарушил бы все возможные законы и выкрал пленницу, бежав с ней, то есть со мной, либо, погубив себя, бросился бы за мной вслед через стену.

– Пойдём, дитя. Пора, – коротко сообщил мне Киран, и стражник, следующий по пятам за старейшиной, отпер темницу.

Я молча поднялась, разминая затекшие за ночь мышцы, аккуратно сложила одеяло и, оставив его на той же скамье, последовала за старцем.

Старейшина двигался плавно и уверенно, его шаги были размеренными и спокойными. Его длинная мантия мягко скользила по каменному полу, создавая едва слышный шорох. Стражник, напротив, шагал твёрдо и решительно, его тяжёлые сапоги гулко отдавались эхом в узких коридорах темницы. Он держал руку на рукояти меча, готовый в любой момент применить силу.

Город в столь ранний час лишь начинал просыпаться. Утро выдалось на удивление ярким, солнечным и тёплым. Лёгкий туман всё ещё стелился по дорожкам улиц, выложенным изящной, ровной плиткой песочного оттенка. Тёплый весенний ветерок играл с распускающимися цветами и кронами деревьев, разнося по округе лёгкие ароматы благоухающих цветов и свежести. Природа пела и ликовала, всё больше пробуждаясь от долгого зимнего сна.

А меня ждала всё та же мрачная, чёрная карета.

Я тяжело вздохнула, а Киран молча подал мне руку, помогая забраться в транспорт. Сам же пристроился на скамье рядом. Стражи на сей раз не было, что меня поначалу слегка удивило. Но, вспомнив, кто меня сопровождает, поняла, что необходимость в охране и сопровождении попросту отсутствует. Где студентка, не успевшая окончить шестой курс магической Академии, и великий старейшина, обучавшийся магии всю свою жизнь? Попытаться сбежать? Смешно!

В молчании мы тронулись прочь из города.

Чтобы добраться до врат, расположенных на границе двух миров, нам требовалось проехать через всю столицу, выехать на главную дорогу и уже по ней следовать строго по прямой, никуда не сворачивая.

Осмотрев карету более тщательно, я с удивлением обнаружила оконную створку, плотно прикрытую тонкой стенкой, и потянула за ремешок, мерно покачивающийся над ней. Панель плавно отъехала вниз, открывая для меня небольшое окошко. Взору открылась прекрасная картина города, по которому неспешно двигалась наша карета, запряжённая двумя резвыми лошадками.

Мне вдруг захотелось запомнить столицу. Запечатлеть родной край в мыслях и сердце. Ведь кто знает, когда мне доведётся увидеть родные просторы вновь и получится ли вообще когда-нибудь вернуться. А потому я внимательно наблюдала за уютными, белоснежными домами простых городских жителей, окружёнными садами и фруктовыми деревьями. За магазинчиками с большими, искрящимися на солнце окнами. Пекари открывали свои лавки, и аромат свежего хлеба смешивался с запахом благоухающих цветов. Торговцы разворачивали свои прилавки, выкладывая на них фрукты, овощи и другие товары.

Целый мир, жизнь, которую мне не удалось прожить. Планы, которые я так и не успела воплотить и уже никогда не смогу этого сделать. Сердце сжималось от тоски и сожаления.

Вдалеке, на холме, белоснежным замком возвышалась Академия Белых магов. Острые шпили башен тянулись к небу, на знамёнах развевались флаги с гербом Эринтара – полусолнцем с расходящимися полукругом лучами. Глядя на это упоительное зрелище, в моей груди образовалась настоящая пропасть. Исчезло вдруг желание любоваться пейзажами. Я молча закрыла окошко кареты, погружая её в полумрак.

Внутри кареты царила тишина, нарушаемая лишь мерным стуком колёс по каменной дороге. Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам, но сдерживала их, не позволяя себе слабости. В голове крутились мысли о том, что могло бы быть, если бы всё сложилось иначе. Я представляла себе, как могла бы закончить Академию, стать великим целителем, защищать родные земли и приносить пользу своему народу. Но теперь всё это казалось далёкой и недосягаемой мечтой.

Старейшина, сидящий рядом, казалось, понимал мои чувства. Он молча положил руку мне на плечо, пытаясь поддержать. Этот жест был простым, но в нём чувствовалась искренняя забота. Я взглянула на Кирана и увидела в его глазах отражение своих собственных эмоций – тоску и сожаление.

Дорога от столицы Дайнерии до границы миров составляет в среднем пару дней пути. Но магические кареты, вкупе с лошадками, которых перед дальней дорогой всегда поят специальными отварами, приготовленными по особым рецептам, позволяют сократить время пути до нескольких часов. К счастью, такими зельями пользовалась лишь наша доблестная армия. Что в критической ситуации помогало стражам как можно быстрее добраться до других поселений. Конечно, при условии, что на дорогах обойдётся без разбойников. Но я сильно сомневаюсь, что на свете найдётся хоть один простофиля, которому невдомёк, кого перевозят в чёрной карете без каких-либо опознавательных знаков. Другими словами, ловить им здесь всё равно было нечего. Разве что, по доброте душевной захотелось бы спасти пленника. Чего сложно

ожидать от представителей этой жуткой профессии, так как человеколюбием они не страдали в принципе.

Разбойники, как правило, выбирали более лёгкие цели – торговцев, путешественников и даже мелких дворян, которые не являлись магами и не могли оказать серьёзного сопротивления. Они прекрасно научились прятаться в лесах и засадах, нападая внезапно и без предупреждения. Их главной целью были деньги, но если везло, то не брезговали красть и драгоценности, и ценные товары, которые можно было быстро продать. Встреча с разбойниками могла обернуться трагедией для любого путника, но не для тех, кого перевозили в черной карете.

У нас даже поговорка существует: «Увидишь чёрную карету без окон – отвернись, иначе беду накличешь».

Дорога хоть и была быстрой, но всё же довольно тяжёлой, временами ухабистой и крайне утомительной. По улицам столицы карета ехала с обычной скоростью, временами застревая на перекрёстках и узких улочках. Но стоило нам выехать за пределы городских стен, как лошадки помчались во всю свою магическую прыть, отбивая своими копытами яркие искры по каменной дороге. И следующие несколько часов мы тряслись по проезжему транспортному пути Эринтара.

Всё это время я сидела, нервно сжимая пальцами подол собственной юбки и отчаянно кусая губы. Как бы я ни старалась храбриться, стоило признать – мне было очень страшно.

И, не выдержав долгого пути в тишине, я наконец решилась спросить своего спутника:

– Старейшина, скажите, что ждёт меня там, за стеной? Как мне жить? Смогу ли я вообще выжить? Мне нечасто доводилось сталкиваться лицом к лицу с жителями Хэсэма. И хоть между нашими мирами заключён договор, однажды подобная встреча превратилась в настоящую трагедию. К счастью, в тот раз от встречи с орками меня смогли уберечь. Лишь от встречи, но не от последствий, – меня пробрала дрожь с головы до пят.

Зря я вспомнила об этом.

Старец, сидящий рядом со мной, сложил руки на груди и нехотя ответил:

– Именно по этой причине мы не отбираем магическую силу у тех, кого отправляют в ссылку. Если таковая магическая сила у них, конечно, имеется. Ты должна использовать все свои способности, чтобы выжить

Я, мягко говоря, удивилась словам старейшины, пытаюсь переварить услышанное. В мыслях пронеслось: «То есть, это даже не единичный случай, когда наших жителей отправляют за стенки? Интересно. И как же сие действие оправдывается нашими прекрасными светлыми магами?»

Но вслух озвучила другое:

– То есть, я могу и не выжить? А жители Тёмной Империи не разозлятся, что вы отправили тёмного мага на их территорию? Это ведь может стать поводом для серьёзного конфликта.

– Тёмные маги – истинные жители Хэсэма. Ты должна вернуться на свои исконные земли. Эсмеральда, даже я скован определёнными обязательствами. И тот факт, что я старейшина, не даёт мне права делать поблажки кому-либо.

– Мои шансы на выживание равны нулю. Может, во мне и проснулся тёмный источник, однако силой я пользоваться всё равно не умею. Мне не достаёт навыков, и я могу попросту не выжить на враждебной территории, – тревожно прошептала я в ответ.

– Всегда есть риски, Эсмеральда. Если тебе суждено погибнуть на тёмных землях, значит, такова твоя судьба.

– Нельзя ли в качестве исключения выдать мне хоть какое-то оружие? – спросила с надеждой вновь.

Тиадваль на мгновение замер, его лицо оставалось непроницаемым. Он медленно выдохнул, словно взвешивая свои слова. Его глаза слегка сузились, и он посмотрел на меня с выражением, в котором смешались сожаление и твёрдость.

– Запрещено, – только и ответил Киран.

Я почувствовала, как сердце сжалось от разочарования. Конечно, я ожидала этого ответа, но всё равно надеялась на чудо. Старейшина, заметив мою реакцию, слегка наклонил голову, его взгляд смягчился.

– Я понимаю твоё беспокойство, – добавил он, его голос стал чуть теплее. – Но правила существуют не просто так.

Я кивнула, пытаюсь скрыть слёзы, которые подступали к глазам. Знала, что старейшина прав, но это не делало ситуацию менее пугающей. И кого только я надеялась разжалобить? Я должна быть благодарна за оставленную мне жизнь. Но мне очень сильно хотелось высказать всё, что я думаю, всё, что накопилось. Хотелось жаловаться, кричать, плакать, устроить дикую истерику... Как можно бросить студентку-недоучку, хрупкую девушку в конце концов, совсем одну и в незнакомом мире, полном ужасных чудовищ, ещё и без какой-либо защиты?

Понимая, что творится что-то неладное, я с силой сжала ладонь в кулак, ощущая, как острые ногти впиваются в кожу и ранят её. Мне пришлось сделать пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы окончательно успокоиться и понять – нечто подозрительное и неправильное творится с моим настроением.

Знала бы я тогда, что мне не стоило так отчаиваться. Но разве дано нам знать свою судьбу наперёд?

Я окончательно пришла в себя, успокоилась, села ровно, выпрямив спину почти до боли, сцепила руки перед собой и приподняла подбородок.

И тогда старейшина вдруг сообщил:

– У меня кое-что есть для тебя, Эсмеральда. Конечно, отдавать эту вещь тебе я не обязан. Но твоего старшего брата я очень уважаю, а посему пусть это будет нашим маленьким секретом, – и, откинув полы чёрной мантии, старейшина продемонстрировал мне небольшой кожаный кошель, висевший у него на поясе. На тёмной ткани был выгравирован герб моей семьи. Знакомые символы и переплетения изящных линий щемящим чувством отозвались в моей груди.

– Это... это кошель моего отца, – прошептала я, не веря своим глазам.

– Да, – кивнул старейшина. – Твой брат передал его мне, чтобы я мог вручить его тебе в нужный момент. Он надеется, что это поможет тебе в трудную минуту.

Ловко отстегнув мешочек, Тиадваль подбросил его на ладони, от чего раздался лёгкий металлический звук монеток, и отдал кошель мне.

– Здесь довольно приличная сумма, золотом.

Дрожащими руками я приняла подарок, прикрепила мешочек на собственном поясе и прикрыла плащом Адмонда, который тот заботливо «забыл» на моих плечах.

Вот и всё, что осталось от моего имени и имущества. Небольшой кошель с золотом и плащ брата.

Наконец, карета остановилась, и кучер распахнул дверцу, помогая мне выбраться наружу.

Моему взору открылась живописная цветочная поляна и широкая полоса леса за ней, мрачная и тёмная, буквально непроглядная. А между ними, чёткой зелёной границей, мерцала и искрилась магическая заслонка, стеной разделявшая наш мир на свет и тьму. Проезжая дорога упиралась в мощные каменные ворота, по обеим сторонам которых возвышались мраморные чудища. С одной стороны был изображён василиск в образе змея с разинутой пастью и длинными клыками, а с другой – оборотень, в образе нахохлившегося в свирепом оскале волка.

Я почувствовала, как сердце сжалось от страха и неизвестности. Ветер, казалось, становился всё сильнее, как будто сам мир пытался удержать меня от этого шага. Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться, и посмотрела на старейшину.

– Это твой путь, Эсмеральда, – сказал он, его голос был твёрдым, но в нём звучала нотка сочувствия. – Ты должна пройти через эти врата и найти свою дорогу в Тёмном Хэсэме. Помни, что у тебя есть сила, даже если ты ещё не научилась ею пользоваться.

Я кивнула, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Но я не могла позволить себе слабость. Я должна была быть сильной, ради себя и ради тех, кто верил в меня. Прикрыв веки, я вдохнула полной грудью свежий весенний воздух. Ощутила, как тёплое солнце пригревает кожу. Услышала, как шелестят ветви исполинских деревьев, и улыбнулась.

– Я хочу передать сообщение брату. Пусть Адмонд не скучает по своей младшей сестрёнке. Мне не ведом мой дальнейший путь, и я не знаю, сколь долог он будет, но я хочу, чтобы брат узнал мою последнюю волю. – Набрав в лёгкие побольше воздуха, я на одном дыхании выпалила: – Как последний представитель нашего древнего рода, он обязан обзавестись наследником. Это непременно должен быть мальчик, и я хочу, чтобы его нарекли в честь нашего отца – Эдвардом. И если в то время я всё ещё буду жива, то благословлю своего племянника с любовью и уважением к будущему наследнику нашей династии.

Последнее желание заключённого – это своего рода табу. Я знала, что Киран непременно передаст брату мои слова.

– Благодарю вас, старейшина, за всё.

Киран, стоявший неподалёку, внимательно наблюдал за мной. Его лицо выражало смесь тревоги и решимости. Он понимал всю важность моего послания и ответственность, возложенную на него. Подойдя ближе, он тихо произнёс:

– Я обещаю, что твои слова дойдут до Адмонда. Береги себя, Эсмеральда.

Поклонившись и больше не раздумывая ни единой секунды, не допуская даже мысли о побеге, я молча развернулась и направилась быстрым шагом к вратам границы.

Чем быстрее мне удастся покинуть пределы родного государства, тем легче будет проститься с прошлой жизнью. Пути назад нет. Я должна принять свою участь и выжить любой ценой. Но чем ближе я подходила к магической границе, тем нещаднее становился ветер. Он грубо тербил юбку моего ученического платья и полы плаща. Как будто сама атмосфера становилась мрачнее и тяжелее.

Глава 3

Хэсэм встретил меня холодом настоящего, золотого осеннего дня. Погода стояла мрачная, серая и пасмурная. Широкая, угольно-чёрная, идеально гладкая дорога начиналась у самых врат и на сколько хватало глаз, вела прямо вдаль, за горизонт. Она казалась бесконечной. Листва золотила кроны исполинских деревьев. Лёгкие с упоением вдыхали изумительный, пропитанный озоном, сырой воздух. Прохладный ветер забирался за шиворот плаща, заставляя ежиться от холода, а кожу покрываться мурашками.

Так я и выяснила, что времена года в наших мирах различались. И когда на Эринтаре цвела весна, в Хэсэме стояла промозглая осень. Зябко поёжившись и поплотнее укутавшись в легкий плащ Адмонда, я отважилась сделать первый шаг в неизвестность и отступить от врат подальше, в глубь леса. Сложнее всего было заставить себя не оглядываться. И чтобы отвлечься, я решила посвятить всё внимание окружающей среде.

Дорога вела строго прямо, насколько хватало глаз. По обеим сторонам от неё росла и кустилась стеной буйная растительность, уже сменившая свои живые, зеленые цвета, на яркие краски осени. Деревья здесь были мощные, ветвистые, не чета нашим изящным и хрупким с виду растениям на Эринтаре. А кустарники достигали своей высотой моих плеч. Они жадно тянули свои лапы-ветки во все стороны, стараясь объять как можно больше свободного пространства.

Я шла вперёд, чувствуя, как каждый шаг отдаляет меня от привычного и родного мира. Ветер временами становился сильнее, и я плотнее укуталась в плащ, стараясь сохранить как можно больше тепла. Не желая становиться объектом для охоты местного населения и живности, я быстро юркнула в ближайшие кусты справа от дороги, скрываясь за мощными и кустистыми ветвями. К счастью, листья только начали опадать с них, а потому укрытие можно было считать вполне надежным.

Проверив на груди медальон, подаренный моей близкой подругой, и накинув капюшон на голову, я медленно побрела вдоль дороги, ступая прямо по влажной траве. Рано или поздно этот путь должен был привести меня к какому-нибудь поселению. И было бы замечательно, если поселение окажется в итоге всего лишь небольшой деревушкой на окраине Хэсэма. А вот что делать дальше, я пока не придумала. Видимо, придётся решать проблемы по мере поступления. Ведь сложно планировать что-либо, когда ты не знаешь, к чему способен привести твой следующий шаг.

Пока я брела вперед, размышляла над своей непростой жизнью вслух, но очень тихо.

– А что, если местные уже в курсе, что на их территорию проник посторонний? И сейчас сюда направляются целые полчища страшных созданий, дабы поймать преступника или, того хуже, казнить на месте? – Я в ужасе помотала головой, отгоняя страшные мысли. – да нет, быть такого не может, ведь в этом случае сюда уже сейчас примчалась бы целая армия тёмных.

Я брела с трудом переставляя ноги, то и дело норовя поскользнуться и свалиться в лужу. Мои легкие, совсем не предназначенные для подобных путешествий туфельки, время от времени утопали в вязкой грязи. Я старалась производить как можно меньше шума. Пусть даже окрестности были безлюдны и буквально оглушали своей тишиной, – разве что в глубине леса слышался весёлый и не стройный хор птиц.

Конечно, я могла бы рискнуть и пойти прямо по дороге, не заботясь о собственной безопасности. Но это было бы недальновидно и опрометчиво, я бы попросту могла стать удачной мишенью в чистом поле. Пусть моё ученическое, лёгкое платье не подходит для прогулок по осеннему лесу и туфельки уже почти насквозь промокли. Пусть меня ожидает неминуемая простуда, но, по крайней мере, буйная растительность надёжно скрывает меня от посторонних, враждебных глаз. Меньше всего мне хочется привлечь внимание местных.

Не знаю, как долго я брела вперёд, смирившись со своей участью и нагло хлюпая по грязи, сетуя на свою нелёгкую жизнь – откровенно говоря, ворча неустанно. Но в какой-то момент я вдруг услышала вдалеке стук копыт и звук колёс подъезжающей кареты.

Я осторожно выглянула из-за куста дикого орешника. В мою сторону стремительно приближался чёрный экипаж. Транспорт двигался с завидной скоростью. И то, что несколько мгновений назад можно было назвать лишь размытой точкой на горизонте, вскоре приобрело вполне чёткие очертания. Осторожно выглядывая из-за пышных веток, я во все глаза уставилась на необычное чудо, остановившееся буквально в десятке метров от моего укрытия.

Взору предстала идеально гладкая, чёрная, лакированная поверхность округлого экипажа с широкими окнами, запряжённое четвёркой сверкающих, ухоженных и поистине прекрасных чёрных жеребцов. У них были длинные, чуть выющиеся гривы и такие же красивые хвосты, под гладкой, блестящей и лоснящейся шерстью, прекрасно проступали тугие канаты мышц. А вот кучер у транспорта отсутствовал. Из чего можно было сделать вывод, что карета передвигалась исключительно благодаря магии своего владельца.

Из окошка вдруг показалась хрупкая, белоснежная женская длань с черными, длинными ногтями, украшенная перстнем с внушительным красным камнем. Вслед за рукой выглянула и её обладательница. И я невольно ахнула от восхищения. Никогда прежде мне не доводилось видеть столь прекрасных созданий. Незнакомка имела белоснежную, идеально гладкую и ровную кожу, иссиня-чёрные волосы, заплетённые в высокую, сложную причёску, которая открывала остроконечные ушки, а также пухлые, кроваво-красные губы – настоящая красавица. Даже у меня дух захватило от восторга!

Изогнув изящную чёрную бровку, девушка осмотрелась вокруг своими огромными, ярко-алыми глазами в обрамлении густых и изогнутых чёрных ресниц и повернула голову в ту сторону, с которой только что сама же и примчалась.

Казалось, будто бы девушка кого-то ждала.

И вскоре на горизонте появилась ещё одна стремительно приближающаяся точка. А через несколько мгновений я с уверенностью могла сказать, что это был страж. Причём не абы какой, а самый настоящий Зоомран – могучий воин с мускулистым телом человека и головой зверя.

Зоомраны, насколько я помнила, делились на несколько рас. У одних головы были волчьи, у других – тигриные, а у третьих – медвежьи. К сожалению, нам не было известно, как появилась эта удивительная раса человекоподобных существ. Но, насколько мне было известно, Зоомранов-медведей давно уничтожили, причём их же собратья. Аргументировалось это тем, что они якобы были самым агрессивным видом.

Я тяжело и медленно выдохнула, ощущая нарастающее беспокойство. И дня не провела в Хэсэме, а уже наткнулась на самых опасных представителей мира.

Всадник резко дёрнул поводья своего чёрного скакуна, заставив того сбавить скорость, и неспешно приблизился к ожидающей в карете девушке. Затем мужчина, несмотря на свои более чем внушительные габариты, грациозно спрыгнул из седла на влажную дорогу и преклонил колено.

– Рэн, милый, ты нашёл его? – Голос незнакомки был столь же прекрасен, как и внешность. Мелодичный, звонкий и певучий.

Воин поднялся во весь свой не малый рост и отрицательно покачал головой-мордой.

– Нет, моя госпожа. Он скрылся от моего отряда, и ни один поисковик не может определить его местонахождение.

Девушка сердито сжала кулачок и в сердцах стукнула им по дверце экипажа, от чего дерево жалобно скрипнуло, а лошади заволновались. Красивое личико исказила гримаса ненависти.

– Демоны превосходно умеют замечать собственные следы, – оправдываясь, сообщил Зоомран.

– Мне нет дела до его уникальных способностей. Найди его и притащи ко мне. Но только живым! – прошипела незнакомка. – Как этот мошенник умудряется блокировать мою поисковую магию?!

– Мои люди будут искать этого проходимца по всему миру и... – Полуволок резко замер. – Госпожа, здесь пахнет человеком, – недоумённо пробормотал мужчина, резко втягивая носом воздух.

Я невольно поёжилась от ужаса и прикрыла ладонью рот. Он меня почувствовал!

А девушка в карете рассмеялась, обнажая длинноватые резцы белоснежных зубов.

– Какие глупости, Рэн! Здесь не может быть людей. Твой нюх тебя подводит, мой верный друг.

Зоомран обиженно засопел. Между прочим, после таких слов он имел полное право куснуть прекрасную леди за её не менее прекрасную конечность. Нюх у полулюдей, полуволоков был ничуть не хуже, чем у настоящих представителей этого чудесного вида.

– Мой нюх никогда не подводит, – ровным, но оскорбленным тоном ответил воин.

Говорят, у этих существ крайне взрывной характер. Странно, что он не вгрызся в горло этой очаровательной с виду леди.

– Возможно, светлые опять выгнали за стенки очередного разбойника или вора, – сдавалась девушка, деловито поправляя причёску. – Эти светлые уже порядком надоели. Только и делают, что мусорят на наших территориях. Следует обсудить с братом. Пусть уже примет меры и решит проблему. Но если ты прав и здесь действительно был человек, то, скорее всего, он бежал в лес в надежде укрыться. Ничего, местная живность достанет, – безразлично протянула девушка, махнув рукой.

Зоомран тяжело вздохнул и мельком огляделся. А я постаралась слиться с местностью. Лишь бы не заметил!

– Прекращай заниматься ерундой, Рэн. Сосредоточься на более важном вопросе. Ты должен найти этого негодяя! – властно потребовала красавица.

– Будет исполнено, моя госпожа.

– Я собираюсь к воротам, проверю, не сбежал ли этот мошенник на землю к светлым.

Вновь поклонившись, Зоомран отошёл от кареты, одним ловким и стремительным прыжком забрался на своего скакуна и резво дернув поводья, заставив лошадь всхрапнуть и встать на дыбы, умчался в обратном направлении.

Карета же плавно двинулась дальше.

И я наконец смогла облегченно выдохнуть.

– Так выходит, я не единственный одинокий странник в этом лесу? – озвучила свои мысли вслух.

И будто бы в подтверждение моих опасений, позади раздался насмешливый голос.

– Опася! А кто это у нас тут такой светленький? Кто это у нас такой хорошенький?

Вскрикнув от ужаса, я резко обернулась и узрела перед собой здорового лиса. То был настоящий хищник! Рыжий, с наглой мордой, острыми клыками и хитрым прищуром ярко-зелёных глаз.

Представитель местной живности подошёл ближе ко мне, деловито обнюхал буквально с головы до ног, заставив напрячься и замереть в панике от столь пугающей близости здоровенных и острых зубов.

– Расслабься, человечинкой не питаюсь, – насмешливо ответил рыжий, почувствовав мой страх. – Ну точно светлая... Магичка? – удивлённо спросил лис.

– Простите, а в-вы кто вообще? – испуганно прошептала я.

Рыжий уселся передо мной, забавно подёргивая ушками, пушистый хвост нервно дергался из стороны в сторону.

– Позвольте представиться, лорд Ван-Аро с Восточных земель, – он галантно поклонился, опустив свою морду, и я попыталась ответить той же вежливостью, дрожащими ногами приседая в неловком реверансе.

– Леди Эсмеральда Солери Монтекус, родом со светлых земель Эринтара, из столицы Дайнерии. Бывшая ученица Белой Академии магов, – представилась я, жалко улыбнувшись в ответ.

– А, так ты изгнанница? – злорадно оскалился мой новый знакомый.

– А не тебя ли искала та прелестная леди в карете? – решила не оставаться в долгу я, из-за чего удостоилась поистине хищного и звериного оскала.

– Это была Иннара. Тёмная эльфийка и младшая сестра моего самого страшного ночного кошмара, – лис печально вздохнул, а потом внезапно оживился. – Но знаешь, что забавно? Как думаешь, почему эти олухи никак не могут меня найти?

Я в недоумении пожала плечами в ответ.

– Да я просто за ними по пятам иду! – и лис твякаяще рассмеялся. – Вот же идиоты!

Я лишь улыбнулась, по достоинству оценив настоящую лисью хитрость.

– Могу ли я задать не совсем приличный вопрос? Ты же перевёртыш? Человекоподобный перевёртыш? – несколько неловко было задавать подобный вопрос совершенно незнакомому существу.

Ван-Аро задумчиво уставился мне в глаза.

– Что-то вроде этого.

– А о каком кошмаре ты говорил? – с любопытством поинтересовалась я.

Рыжего перекосило.

– Элькантар Эзраиль Аркенли. Если тебе когда-нибудь доведётся встретиться с этим исчадием тьмы – беги. Беги так далеко, как только сможешь. Он не щадит никого. До ужаса мстительный и вспыльчивый Тёмный Владыка. И всегда добивается своего. Поразительная целеустремлённость.

Я невольно содрогнулась, услышав знакомое имя. И в мыслях калейдоскопом пронеслась вереница воспоминаний из далёкого детства.

– Разве плохо быть целеустремлённым? – попыталась я отделаться от навязчивых мыслей и при этом не потерять нить разговора.

– Ха! Да если он тебя увидит или прознает о твоём пребывании в Хэсэме, то без жалости и сострадания пустит на расходный материал, колдунья!

А вот с этим я бы поспорила. В моей памяти был жив совсем другой образ Тёмного Владыки. Властный, да, без сомнений, но при этом ещё и романтичный.

И всё же, в красках представив себе встречу с Тёмным Владыкой и возможные последствия оной, я невольно поёжилась. Становиться подопытным кроликом у жестокого эльфа в мои планы совершенно не входило. Особенно у конкретно этого Тёмного эльфа. И если уж быть совсем откровенной, то я бы предпочла никогда более не встречать в своей жизни Владыку. Он пугал меня до дрожи.

– Хотя кто его знает, говорят, он редкостный извращенец. И якобы гарем у него не хилый, – продолжил рассуждать вслух представитель местной живности.

Меня передёрнуло повторно. И теперь я уже затруднялась сказать, от чего мне было страшнее: от возможности стать экспериментальным объектом для магических исследований или же от сомнительного удовольствия быть игрушкой в руках у темпераментного правителя.

«Несмотря на свою жестокость, очаровательная Эсмеральда, мы, Тёмные эльфы, умеем любить. И когда-нибудь я обязательно расскажу тебе об этом», – вспомнились мне вдруг слова Владыки, сказанные в прошлом.

«Спасибо, не надо. Обойдусь».

Помотав головой, я похлопала себя ладонью по затылку, стараясь выбить из головы неприятные воспоминания.

Ван-Аро поднялся на все четыре лапы и махнул мордой в сторону, мол, пошли дальше, чего землю топчешь.

И я не смело двинулась вперёд, хоть ноги уже одеревенели от холода.

– Разве ты не должен следовать своему плану и идти по следу за этой леди? Как её... Ирэн... Инир... Ин...

– Иннара, – остановил лис мои потуги вспомнить имя эльфийки. – Да я уже порядком набегался. Тем более, она к границе двинулась, а у стены я уже успел «наследить», – довольно ответил рыжий. – Скорее всего, решит, будто я и в самом деле за стену прыгнул.

– А зачем она тебя вообще ищет?

– Ну, во-первых, скажем так, я у неё кое-что одолжил. А во-вторых, она меня пытается на брачный алтарь затащить, – мрачно ответил мой новый знакомый.

– Одолжил, это значит украл? – с усмешкой поинтересовалась я. – Это было что-то важное? Иначе она бы так за тобой не гонялась.

– Сама виновата, беречь надо было добро своё. Тем более что сама же мне брачный браслет и вручила. Я ж не просил!

– А в чём проблема обручиться с ней? Не понимаю. Она очень красивая.

Лис даже остановился от изумления. Посмотрел на меня удивлённо, широко распахнутыми глазами и фыркнул.

– Вот сразу видно, что у тебя, девочка, отношений никогда не было. И не влюблялась поди ни разу в жизни? – сощутив глаза, спросил он. – Ты посмотри на меня! Я молод, полон сил! Я ещё не весь свет увидел! Не весь мир покорил!... – Лис запнулся, смерил меня напряжённым взглядом и уже с меньшим энтузиазмом продолжил. – К тому же, этот брак по расчёту. А представители моего вида не приемлют подобного. Мы женимся только по любви и влюбляемся лишь раз в жизни.

Вопросов у меня появилось больше, чем ответов. А ещё в голову пришла одна интересная и неожиданная мысль.

– А кстати... Это разве возможно? Ну... В физическом плане, я имею в виду.

И стоило мне это сказать вслух, как я тут же пожалела о своих неосторожных словах. Надо же было такую глупость вслух ляпнуть? А с другой стороны... Я практически ничего не знаю о флоре и фауне Хэсэма.

– Ты сейчас о чём? – мрачно поинтересовался лис, явно что-то заподозрив в моих словах. Я покраснела, кажется, до кончиков ушей.

– Да нет, забудь, ни о чём, – поспешно попыталась я перевести тему. Но в мыслях уже поселилась назойливая картинка бракосочетающейся парочки: прекрасной эльфийки и огромного лиса. Хотя, если речь о перевёртыше, то дело совсем иное. Подобно оборотням, эти создания могли перевоплощаться в людей на некоторое время и в определённых условиях.

Ван-Аро остановился и задумчиво почесал лапой за ухом.

– Ну допустим, со мной всё понятно. Я ещё слишком молод, чтобы жениться. У меня всё впереди и так далее... Но вот с тобой-то что стряслось? Мне известно, что светлые частенько преступников выкидывают за стену. Но ты на разбойницу совсем не тянешь. На убийцу и подавно. Совсем хиленькая и юная. Ещё и светлый маг.

Отвечать на поставленный вопрос не хотелось. Не хотелось мне делиться своими проблемами с совершенно посторонним... лисом. А ещё мучило горькое ощущение чего-то неправильного. Как могли светлые поступать подобным образом с собственным народом? Пусть даже с преступниками. Это что, своего рода казнь? А мирные жители, выходит, ничего и не знают. А ещё было очень страшно признаваться в том, что я пробудившийся тёмный маг. Неизвестно ещё, как меня здесь примут, узнав правду.

В этот момент мы спокойно шли вдоль тихой дороги. Я внимательно смотрела под ноги, стараясь не споткнуться о торчащие из земли корни деревьев, и сосредоточенно обдумывала, что же мне ответить и стоит ли вообще откровенничать. Лис, к счастью, меня не торопил.

– Понимаешь, у нас много правил, а законов и того больше, – начала я издалека. – И я случайно, неосознанно, нарушила один из таковых, – всё же решилась признаться, сообщив лишь часть правды.

– Загонов у вас много, а не законов, – фыркнул рыжий. – Ладно уж, не хочешь, не рассказывай. Что я, зверь что ли какой, допытываться ответа против воли.

Я с сомнением посмотрела на Ван-Аро, взглядом как бы намекая на его более чем звериную внешность. Но меня полностью проигнорировали! А я не стала спорить. Просто продолжила свой путь, теперь уже вместе со спутником, с каждой минутой ощущая, как холод всё сильнее пробирается под накидку и морозит тело. И как желудок сводит от голода, а во рту начинает горчить.

– Что тебе известно о наших землях? – вдруг спросил лис спустя некоторое время нашего пути.

Я напрягла память, вспоминая, чему нас учили на лекциях по истории мира. Вот уж точно, предмет, который частенько у всех из головы вылетает!

– Хэсэм разделён на четыре равные государства, и у каждого есть свой собственный правитель, приверженец той или иной расы.

– Верно. И, кстати, Элькантар – правитель одного из этих государств. Поэтому запомни, малышка, никогда не ходи на земли Тёмных эльфов.

Я недовольно поджала губы. Конечно, я всё это знала, но на данный момент меня совершенно не волновала степень опасности. Гораздо важнее было найти временный приют, чтобы отдохнуть и согреться. Даже простой мыслительный процесс давался мне с трудом.

И я поспешила поделиться своими мыслями со спутником.

– Мы вскоре выйдем к трактиру. Потерпи чуть-чуть, – вдруг с нежностью в голосе ответил Ван-Аро, наклоняя морду в мою сторону.

Обречённо вздохнув, я решила хоть как-то отвлечься, лишь бы чем-то занять голову и руки и не думать о холоде и урчащем желудке.

– Расскажи мне об этом Элькантаре? – попросила тихонько.

В воспоминаниях вновь всплыл высокий мужчина с пепельно-серой кожей и белыми, как первый снег, волосами. Красивый, мужественный, строгий и очень опасный. Хоть с годами его чёткий образ стёрся из памяти, но я точно помнила, что он действительно был очень красив. Впрочем, разве это не прерогатива всех эльфов, будь они хоть тёмные, хоть светлые?

– Что, заинтересовалась? – засмеялся рыжий. – Его называют Темнейшим. Встретаться с ним опасно любому, кто не принадлежит расе эльфов. С остальными Элькантар жесток. Особенно неумолим с врагами. Он не гнушается ни убийств, ни пыток. Владеет несколькими видами боевых искусств, особенно искусен во владении мечом. А ещё говорят, что он красив как бог, – лис бросил на меня хитрый взгляд. – Тебе, как девушке, понравился бы точно. Многие леди мечтают выйти за него замуж. Или прыгнуть в постель. Второе, кстати, пользуется особенной популярностью. Правда, ходят слухи, что уже несколько лет Элькантар отдаёт предпочтение лишь одной фаворитке. Но жениться на ней явно не собирается. Не понятно, чего ждёт вообще. В его-то возрасте уж пора бы наследниками озаботиться.

– Всё-всё, можешь не продолжать. Достаточно исчерпывающий ответ. Не хочу больше ничего знать об этом правителе! – поспешно сообщила я, рукой останавливая лиса.

Дальше шли молча. Чтобы отвлечься, я активно перебаривала полученную информацию и попутно выискивала и собирала различные травы и корни. К счастью, на этих землях произрастало то же, что и на светлых землях Эринтара. А значит, шанс выжить всё-таки был. Пусть я и не умела использовать тёмную магию, но я по-прежнему была целителем. А для варки зелий

особых сил не требуется. А на простые заклинания, вполне хватит и моего скудного остатка магии. Так что и травы мне пригодятся, особенно если я всё же простыну.

Печалило лишь то, что осенью нечем было поживиться в лесу. Жаль, что не было возможности собрать шишек, чтобы перекусить вкусными кедровыми орешками или ягодами. Хотя как-то можно было бы утолить голод. Хорошо, что травы и корни можно было собирать круглогодично, если знать, что и где искать. Была мысль попросила Ван-Аро поймать какую-нибудь живность, но затем я вспомнила, что совершенно не умею готовить.

Лис спокойно следовал вперёд, и даже если мне приходилось ненадолго отбегать, чтобы сорвать очередную ветку, он продолжал идти, следя за мной краем глаза. Признаться, такая забота очень льстила. Не говоря уже о том уютном спокойствии, которое я испытывала в присутствии лорда.

В чем различия между классами светлых магов? Существует всего три основных направления: боевые маги, целители и чародеи. Боевики очень сильны. Требований к ним гораздо больше, чем ко всем прочим. И учатся они не шесть лет, как целители и чародеи, а все десять. Восемь лет в Академии и два года практики в полевых условиях. Кладезь их знаний настолько обширен, что я до сих пор не понимаю, как они вообще умудряются вместить в свои головы столько информации! К слову, у меня был выбор специализации. Любой маг может выбрать факультет по душе. Не существует никаких строгих правил и ограничений, по которым кто-то один может быть лишь целителем, а кто-то другой способен лишь мечом махать. Да, боевики учат различные виды боевых искусств. Не только магию. Они сильны как физически, так и морально и духовно.

Чародеи те еще зазнайки. Должна признать, их я не особо жалую. Чародей – это что-то среднее между целителем и боевиком. С одной стороны, вроде как и полечить могут при необходимости, а с другой – и в морду дать, по настроению. Но в основном они занимаются зачаровыванием оружия, амулетов и прочей магической атрибутики. Кроме того, чародеи по натуре своей кочевники.

Что же касается целителей, то мы скорее зельевары. Конечно, мы тоже можем зачаровать предмет. Вот только срок действия будет более ограничен, а спектр навыков у нас крайне невысок в этом направлении. Нет, к целителям обращаются лишь по необходимости. Хотя в любой деревушке иметь своего местного целителя считается большой удачей, так как мало среди нас желающих по деревням селиться. Всем столицу подавай или хотя бы пригород. Там и платят больше, и жить привольнее. К тому же, среди целителей всегда были одни лишь девушки. Молодые люди считают позорным заниматься подобным ремеслом. Хотя на мой скромный взгляд, их просто пугал уровень самодисциплины, необходимый в нашей профессии. Мы обладаем глубокими знаниями в области трав и зельеварения, что позволяет нам лечить практически любые раны и болезни.

Наш путь с Ван-Аро продолжался. С каждым шагом сил становилось все меньше и меньше, но я, сжав волю в кулак, старалась не подавать виду и сдерживалась изо всех сил. Какой толк ныть? Отломав палочку бузины, столь удачно выросшей на моем пути и вяло размахивая ей в разные стороны, я продолжила ход своих мыслей.

Итак, со светлыми магами все понятно. Пусть учебу я так и не закончила, но я достаточно много лет провела в Академии, чтобы знать все необходимое о светлой магии. Но как же быть с темной? Вот тут мои знания давали сильную слабину. Никто ничего не знал толком про темных магов. Они существовали так давно, что из ныне живущих никто и не мог сказать наверняка, что они из себя представляли. В книгах про темных не писали. Даже в самых древних – ни строчки. Академические учебники вообще содержали крайне мало информации. И та состояла в основном из строк в духе: жили тогда-то, обладали такой-то магией, были безумно свирепы и невероятно опасны. Точка. Странно? Более чем.

Темная магия всегда была окутана завесой тайны и страха. Говорили, что темные маги могли управлять людьми, подавляя их волю. А еще, могли вызывать бури и смерчи одним взмахом руки, а их заклинания были настолько мощными, что могли разрушать целые деревни. Но что именно стояло за этими легендами?

Я покосилась на шагающего рядом лиса. Его зеленые глаза смотрели прямо перед собой, и я задумалась, что он знает о темной магии.

– Лорд Ван-Аро, а можно вопрос?

Скосив на меня зеленый глаз, спутник весело ответил:

– Зови меня просто Ван-Аро! Не нужно этих приставок. Малыш, мы посреди леса, кому какое дело, лорд я или нет? Да хоть сам император, какая разница? Белки мне здесь кланяться не станут.

Смутившись, я кивнула.

– Ван-Аро, тебе известно что-нибудь о темных магах?

Лис посмотрел на меня удивленно. И даже остановился.

– Довольно многое. А тебе разве нет? Чему вас в школе учат?

– Как раз этому и не учат, – пожала я плечами.

– Занятно... – задумчиво ответил мой спутник и продолжил путь, странно косясь в мою сторону.

Я нервно теребила завязки плаща.

– Мне тоже показалось это странным, и я тут размышляла...

– А с чего вдруг такой интерес? – с подозрением в голосе перебил меня Лис.

Я осеклась. И, кажется, даже побледнела.

«Неужто прокололась? Вот дуреха, нельзя же так в лоб спрашивать! Любой догадается, что интерес мой отнюдь не праздный», – костерила я саму себя, соображая, как выкрутиться из опасной ситуации.

Стараясь придать голосу как можно больше беззаботности, как ни в чем не бывало, ответила:

– Да вот, размышляла тут о всяком. О светлых и темных. О Хэсэме и его обитателях. И вспомнила вдруг про магов, которые жили прежде на этих землях.

Лорд выслушал меня, но с ответом не спешил. Кажется, он обдумывал что-то. Но поверил мне или нет, я так и не поняла.

– Тема довольно обширная и обстановка не располагающая. Ты только ступила на наши территории, и многое еще тебе повидать придется. Не спеши грузить свою прекрасную головку информацией. Болеть потом будет.

Ответ прозвучал довольно грубо, и я даже обиделась. Но вместе с тем поняла, что отвечать Лис просто не хочет. Он явно многое знает про темных магов. Но по каким-то причинам не желает делиться этими знаниями со мной.

Сумерки все сильнее сгущались, и на лес медленно опускалась тьма. В небе загорались первые звезды, а холод становился почти привычным, даже несмотря на то, что температура, по ощущениям, значительно упала. Скорее всего, я просто уже ничего не чувствовала собственными конечностями. Такими темпами можно не просто простудиться, но и воспаление легких заработать. А тут уж простыми травами не отделаешься.

Мы провели в дороге целый день. Я устала... Нет, не так, я была измотана и очень голодна. Мы даже не могли обустроить привал, так как почти весь день лил мелкий, противный дождик. И все деревья и ветки были мокрыми. Да и сидеть на влажной земле под прямыми каплями холодного дождя – не особо приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.